

Князькова Нина

**ПЛАНЕТА МУЖЧИН,
ИЛИ**

ПЕНСИОНЕРКИ НА ВИДАНИЕ

Нина Князькова

**Планета мужчин, или
Пенсионерки на выданье**

«Автор»

2018

Князькова Н. Ю.

Планета мужчин, или Пенсионерки на выданье /
Н. Ю. Князькова — «Автор», 2018

Что вы будете делать, если вам предложат заново прожить вашу жизнь? А если не на Земле, а на далекой загадочной планете полной молодых и здоровых мужчин? Именно это и случилось с двумя обычными женщинами пенсионного возраста, случайно угодивших в портал. Предупреждение: Все совпадения с другими книгами подобного жанра не случайны. Все клише тщательно подобраны и включены в сюжет. Все действия героев предугадываются заранее. И да, обязательный «Хэппи Энд»... обязателен. Спойлер: Книга написана в жанре ироничного повествования.

© Князькова Н. Ю., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1. Не трогай пенёк	5
Глава 2. Не зли богиню Жизни	16
Глава 3. Выбирай, но проверяй	21
Глава 4. Не ходите девки в лес	27
Глава 5. Хорошая Мурка	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Нина Князькова

Планета мужчин, или Пенсионерки на выданье

Глава 1. Не трогай пенёк

Инесса

На кой черт меня сюда понесло? Что мне, вокруг деревни грибов не хватало? И зачем мне в мои пятьдесят пять такие приключения? Еще и Витка где-то потерялась.

– Виталина-а! – Крикнула, распугивая птиц на ближайших деревьях.

Тишина. Впрочем, как и последние полчаса. Устало прислонилась к ближайшей сосне, уже не боясь запачкать одежду. Кажется, я заблудилась. Совсем. Развеяться захотела в гостях у подруги. В лес поперлась. Незнакомый. Витку где-то по пути посеяла, идя по очередной грибнице. Эх...

Если честно, то мне уже даже плакать не хотелось. У меня всю жизнь, что ни день, то приключение. Катастрофа я ходячая. В детстве все время падала откуда-нибудь. В юности неприятности стали куда тяжелее, я даже два раза руку ломала. Потом от меня за неделю до свадьбы жених сбежал. У меня обнаружили редкую патологию, делающую меня бесплодной. Машину угоняли четыре раза. За год. Стабильно. А пять лет назад в парке даже маньяк напал. Я тогда сорвалась и, пока он меня раздевал, начала о своей жизни рассказывать. Мужик не выдержал, аккуратно меня одел обратно, довел меня до дома, напоил горячим чаем с коньяком, уложил спать и тихо из квартиры сбёг. Бывают и среди маньяков сердобольные люди.

Единственное, что меня примиряло с моей никчемной жизнью, это моя работа аналитического эксперта. Я работала стабильно в одной компании, занимая руководящий пост, и обожала мир цифр. Четких, ясных и понятных. Правда, сейчас месяц, как на пенсию вышла, но до нее деньги зарабатывала приличные. Но на меня даже альфонсы не смотрели, так как я выглядела, как серая полноватая мышь-переросток: светло-русые волосы, бледно-голубые глаза, пухлая фигура, скрытая невзрачными деловыми костюмами. Ни одного яркого пятна. Еще и постоянно влипала во что-нибудь несуразное.

Сегодня вот, например, приехала в гости к Ежовой, своей единственной подруге, и вытаскивала пребывающую в депрессии после смерти мужа Виталинку в лес за грибами. Так как она только-только перебралась в деревню, то на местности ориентировалась плохо. Я и того хуже. Закономерный итог – мы заблудились. Еще и отдельно друг от друга. Вот ведь везуха...

Тяжело вздохнула и пошарила в кармане куртки. Ага, телефон не выпал и даже заряжен. Только что толку, если здесь сеть не ловит? Яростно запихала устройство обратно, оттолкнулась от ствола дерева и пошла назад, стараясь найти свои следы.

– Витка-а! – Сделала последнюю попытку найти подругу.

– Чего орешь? Здесь я. – Послышалось откуда-то сбоку.

Я радостно залезла в какие-то колючие кусты, пытаюсь как можно скорее добраться до Ежовой. С громким треском выбралась из кустов и застала подругу за очень странным занятием: она разглядывала пенёк, стоящий посреди поляны.

– Ты чего тут стоишь? – Спросила, и тоже посмотрела на пенёк.

– Тебя жду. А ты чего так орала?

– Тебя искала. – Попыталась объяснить подруге, но в это время пенёк, на который мы разглядывали, вспыхнул сине-зеленым светом. – Не поняла... Это, что было?

– Уже третий раз за последние пять минут. – Спокойно высказалась Витка. Правильно, в нашем возрасте уже бояться особо... не то, что нечего, а не хочется.

– Как ты думаешь, что это? – Спросила, почему-то шепотом.

– Давай поближе рассмотрим, – так же шепотом предложила Ежова.

Я молча кивнула, и мы, не выпуская корзину с грибами, двинулись в сторону исследуемого объекта. Приблизившись к обычному с виду пню, Вита приложила руку к дереву.

– Холодный, влажный. Гореть не может. А что здесь тогда светилось? – Недоуменно проворчала она.

Я пожалала плечами и тоже положила ладонь на неровный срез, пытаясь понять, что и откуда светило. Понять мы ничего не успели, так как нас озарила новая вспышка света, заставляя плотно зажмуриться. За руку дернуло что-то сильное, заставляя упасть на землю. Покрепче вцепилась в корзину и сильнее зажмурила глаза. На несколько долгих секунд показалось, что через мое тело проходят слабые электрические разряды. Все это длилось всего несколько мгновений, а затем все так же резко прекратилось.

Я от облегчения даже на землю повалилась. Рядом так же послышался облегченный вздох и стук-бряк. Стоп. Мягкая подстилка леса так брякать не может, а у нас в руках не ведра, а корзины.

Открыла глаза и удивленно огляделась. М-да, это точно не лес. И даже не поле. Мы с Виткой удивленно разглядывали просторное темное пустое помещение, освещенное тусклыми светильниками.

– И где мы? – Вырвался у меня невольный вопрос.

– Не знаю. – Дрожащим голосом отозвалась подруга и поднялась на ноги. – Кажется, что мы угодили в какой-то телепорт. Ну, или просто чем-то надышались и сейчас у нас галлюцинации.

– Телепорт? Ты фантастики перечитала? Такого же не бывает. – Проворчала я, пытаясь встать, и тут же громко ойкнула, так как лодыжку прострелила острая боль. – Черт! – громко выругалась, надеясь, что не сломала ногу.

Тут же послышались приближающиеся шаги, и поднялась решетка, которой заканчивалась одна из стен. Мы с Виткой переглянулись, и она шагнула ко мне поближе на всякий случай. Через минуту в помещение вбежали шесть высоких мужчин в балахонах грязно-бежевого цвета.

– Богини! – Хором воскликнули они и упали ничком, так и не добежав до нас. Мы с подругой даже рассмотреть их не успели, так как их головы тут же накрыло широкими капюшонами.

– Мы в психушке, что ли? – Нахмурилась я.

– Скорее, это какая-то постановка, – покачала головой Витка и добавила, – театральная.

– Богиня Жизни смилостивилась над нами. – Снова воскликнул один из вбежавших, самый крайний справа.

Я тут же решила прояснить вопрос у него, как у самого разговорчивого.

– Товарищ, простите, а где мы оказались? – Реально, очень бы хотелось узнать.

Мужчина тут же поднял голову и уставился на меня, с диким восхищением.

– На Эфионе, Ваше Высокосвятейшество.

– Что есть Эфион? – Подозрительно переспросила я, подсознательно взяв на себя функцию начальства.

– Наша планета так называется, Эфион, Ваше Высокосвятейшество. В нашем мире есть лишь одна планета, населенная разумными существами. Имеются и незаселенные планеты, но у нас пока не хватает ресурсов заселить их, Ваше Высокосвятейшество. – Быстро начал тараторить мужик, так и не разгибая спины.

– А почему вы меня называете так странно? – Наконец резануло мне слух обращение. Историю о других планетах я попытаюсь переварить чуть позже.

– Высокосвятейшество? Вы – дар богини, которая покинула наш мир свыше шестисот лет назад. – Мужчинка пригнулся еще ниже.

– А я тоже, это ваше, высокосвященство, что ли? – Наконец подала голос Витка, скривила моську и передернула плечами.

– Нет, Ваша Высокомилость. Высокосвятейшенством может быть только женщина с глазами цвета неба. – Пояснил все тот же мужик.

Это он мои бледно-голубые глаза имел ввиду?

– Одуреть! – Прыснула моя кареглазая подруга. – Милостью меня еще никто не называл. Я тоже усмехнулась таким странным формулировкам и задала следующий вопрос.

– Милок, а вернуться назад на Землю нам хоть как-то можно? – А что? У меня там пенсия все-таки. Квартира, наконец.

Лицо у мужика сделалось печальное-печальное, и он снова уткнулся носом в пол.

– Простите, Ваше Высокосвятейшество. Порт работает только в одном направлении и на условиях полнейшей свободы души от личных привязанностей. Мы не можем отправить вас туда, откуда вы прибыли. – Проговорил он в пол.

Мы с Виткой переглянулись. М-да, если брать за правду слова этого типа, то мы влипли конкретно и окончательно. Ладно, надо пока попробовать решить насущные проблемы, а потом уже задумываться обо всем остальном.

– Мужчина, а у вас только это помещение имеется в наличии? А то мы с подругой устали немного. Нам бы устроиться где-то поудобнее. И врача позвать. Я, кажется, ногу подвернула по неуклюжести. Врожденной.

– Ох, Ваше Высокосвятейшество, вы разрешите к вам прикоснуться? – Мужик поднялся до состояния «на коленях» и смущенно уставился на меня.

– А что, вы тут взглядом или силой мысли научились лечить? – У товарища даже брови приподнялись от такого моего предположения.

– Н-нет. – Он покачал головой и тут же посмотрел на своих до сих пор лежащих ничком друзей.

– Гор, Аль, перенесите Их Господство в западные апартаменты. Юн, вызови лекаря. Шин, подготовь одежду. – Начал приказывать самый болтливый из балахонистых.

Мужики тут же поднялись с пола и трое из них резво приблизились к нам. Двое крупных мужчин подхватили меня и Витку на руки так бережно, как будто мы самые большие драгоценности в мире. Лично со мной так еще никто не обращался. Один подхватил оставшиеся на полу корзины с грибами. М-да, надо бы их перебрать в ближайшее время, а то испортятся, так как в здании слишком тепло.

Господи, о чем я вообще думаю? Я в другом мире, меня несет на руках огромный мужик, а я закончить думать о грибах не могу. Тряхнула головой, проясняя мысли и принялась рассматривать несущего меня субъекта, так как коридоры в отличие от подвальчика, из которого нас вынесли, были освещены достаточно ярко.

Хм, человек, как человек. Разве что кожа чуть зеленоватая и сам он огромный какой-то. На грузчика похож. Был у нас на фирме один подобный. А вот нос более приплюснутый, чем у наших мужчин, да и челюсть квадратная и тяжелая. Губы при этом всем пухлые, опять же в меру. И глаза зеленые, изумрудные, травяного оттенка. Смотрят на меня с щенячьим восторгом и трепетом. Брр. Даже меня, пенсионерку пробрало. А ну, как кинется на меня с намерением залюбить до смерти. И залюбит ведь, силушки-то хватит.

Покачав головой над своими мыслями, посмотрела на мужика, державшего на руках Витку. Они близнецы, что ли? Если нет, то очень похожи. Поерзала на руках громилы и вытянула шею, сиюсья рассмотреть третьего, идущего за нами. Тоже похож. Может быть, это такая

разновидность китайцев, которые все на одно лицо для нас? Надо будет уточнить у того, самого разговорчивого.

Несли нас до нужных апартаментов минут двадцать. Я с любопытством осматривалась все это время. Это что, у них тут дворец такой большущий? С хороший торговый центр размером. Просторные коридоры сменялись огромными пустыми холлами и широкими лестницами, по которым приходилось долго подниматься. Я бы давно сдохла от одышки, пытаюсь бегать по таким высоким ступенькам. Однако мой носильщик даже не запыхался, и с восхищением косил зеленым глазом на меня, заставляя напрягаться. Похоже, что мне попался тот еще извращенец, западающий на неблагородных старушек. Или я тут у них считаюсь благородной?

Комнаты, куда нас притащили, были большими, аккуратными, но слегка аскетичными. И кресла могли бы быть помягче, и шторы покрасивее. Ну да ладно, дареному коню подковы не считают. Слава богу, хоть в той подвальной комнате не оставили.

Зеленоватые мужики аккуратно сгрузили нас на жестковатые поверхности и, бросив на нас с Виталиной печальные взгляды, удалились, глубоко поклонившись. Мы с подружкой переглянулись.

– Тебе тоже это показалось? – Не выдержала она.

– Угу. И главное такие.., – я взмахнула руками, показывая рост этих мордovorотов.

– А чего они? – Она потеряла лицо, намекая на странный оттенок кожи.

– А вдруг они, как растения, хлорофил вырабатывают? – Витка укоризненно на меня посмотрела.

– Да ну тебя. Предположения у тебя, того... этого...

– А еще они извращенцы. – Твердо сказала я.

– Твой тоже тебя взглядом облапал? – Нахмурилась она.

– Облапал? – Я покачала головой. – Поимел мысленно раз двадцать, пока нес.

– Действительно, извращенцы. Этот, их главный вернется, надо будет уточнить мотивы нашего здесь пребывания. – Подруга поджала губы.

Ладно, где наша не пропадала. Подождем и все выясним.

* * *

По коридору быстро бежал темноволосый мужчина в грязно-бежевой рясе. Его сильно трясло от предвкушения, что он сейчас расскажет Его Величеству Амиу о том, что все получилось. Они получили милость богини и в их мире есть женщины. И целых две. Но под описание богини подходила лишь одна. Та, что с глазами цвета неба. Согласно старым записям, именно она приведет женщин в мир мужчин.

Как и предполагалось, король нашелся в старой библиотеке за одним из научных фолиантов.

– Ваше Величество! – Воскликнул мужчина с порога, чем переполошил личную охрану главы их мира в количестве одного экземпляра.

– Лий, чего ты так кричишь. Рок в следующий раз тебя пристукнет, а потом уже будет думать. Снова неделю заживать будешь. – Ворчливо отозвался король, не отрываясь от книги. – Ну, рассказывай, чего явился.

– Женщины, Ваше Величество! – Лий упал на колени.

– А что женщины? Женщины в нашем мире это легенда, ты же знаешь. – Амиа спокойно перелистнул страницу книги и снова углубился в чтение.

– Ваше Величество, но женщины появились в научной обсерватории полчаса назад. – Задыхаясь, проговорил мужчина, не поднимаясь с пола.

Книга тут же была отброшена в сторону.

– Ты бредишь? – Король зло прищурился.

– Нет, Ваше Величество. Две женщины порталом пришли к нам, как и предсказывала богиня. Одна из них с глазами цвета неба. Та самая, предназначенная. – Амиа после этих слов подскочил к главному исследователю и схватив того за шкварник поднял с пола.

– Она пришла? Как она выглядит? – У него даже голос сел от нахлынувших эмоций.

– Волосы ее, как мех расота, глаза, как небо, руки малы, как плод хоти, ноги... Нога ее повреждена... Одна из них... Двух. – Под конец мужчина замямлил и вжал голову в плечи, так как по старому помещению разнесся громкий разъяренный рык, а руки короля покрылись шерстью.

– Ваше Величество? – Охранник выступил из тени помещения. – Если вы ему горло передадите, то он больше ничего сказать не сможет больше двух илид.

Король тут же взял свое тело под контроль и вернулся в привычный облик. Не зря же ему подчиняются все мужчины Эфиона, его выдержка и самообладание всегда были примером для других.

– Лекаря к ним. И к озеру Жизни, сегодня же. Я распоряджусь, чтобы озеро сегодня было недоступно для всех остальных. Используйте портал для перемещения. Защита и охрана женщин в государственном приоритете. – Прорычал Амиа. – Как зовут моютуа?

– Я не знаю. – В страхе пробормотал Лий. – Я не имел права спрашивать без вашего дозволения.

– Так спроси. Я разрешаю. – Король разжал руки, и исследователь рухнул на каменный пол.

– Простите, Ваше Величество. – Пробормотал упавший мужчина. – Но в пророчестве сказано, что женщина с глазами цвета неба, должна сама выбрать свою судьбу. И выбор должен состояться не более чем через сутки после ее появления. То есть завтра утром мы должны собрать мужчин на площади и дать ей выбрать одного в супруги. – Лий отполз на всякий случай от разъяренного короля. А ну как шею свернет, ходи потом кривой несколько циклов.

Амиа глухо зарычал, осознавая только что сказанные слова. Он и без него знал, что шансов у него мало. Да что там, их практически нет. Но если у него есть хоть одна малюсенькая возможность заполучить себе туа, то он должен попробовать. Вполне возможно, что пророчество не врет и у него будет шанс...

– Иди, Лий. Завтра утром все будет готово. Я не нарушу ход исполнения пророчества, и не попытаюсь встретиться с предназначенной женщиной. – Кто бы знал, чего стоило королю это обещание. Но слово короля – закон, в первую очередь для самого короля.

Главный исследователь, постоянно кланяясь, покинул помещение библиотеки с намерением тут же броситься к зданию обсерватории и обеспечить максимальный комфорт прибывшим женщинам.

– Рок, выйди. Мне надо подумать. – Король тяжело опустился в жесткое кожаное кресло.

Охранник тихо выскользнул из библиотеки, впрочем, не отходя далеко. Амиа поднес к своему лицу лежавшее на столике зеркало. В нем отразилась зеленоватая кожа лица, приплюснутый нос, зеленые глаза, горящие ярким светом даже в темноте... и шрамы, тянущиеся от левого виска к подбородку, пересекая щеку. Амиа грустно усмехнулся, и провел пальцами по шраму. Какая женщина захочет единственного изуродованного мужчину на планете? Он не верил, что она вообще остановит на нем свой взгляд, а уж про прикосновение и говорить нечего.

Мужчина снова глухо зарычал от разочарования и отшвырнул от себя бесполезное стекло.

* * *

– Вит, а если они нас сожрать хотят? Типа инопланетянки у них – жуткий деликатес. – Сделала я очередное предположение, развалившись на кресле и закинув ноги на подлокотник.

Виталина, набегавшись по комнате и безуспешно попытавшись открыть ставни окон, тоже упала в кресло.

– Да ну тебя. Они скорее грибами нашими закусили, вон корзины наши куда-то уперли. Да и лично я вообще не вкусная. Я медик и лекарственным запахом вся пропиталась, с ног до головы. – Подруга смешно сморщила нос.

– Вит, ты психиатр. Какие лекарства? Ты ж нервы лечила, психику на место ставила, пока тебя на пенсию не выперли. – Хмыкнула я и потерла начавшую ныть поясницу. Вот он возраст. С виду вроде все нормально, а все время что-то болит и ноет. – Блин, а как долго нам тут сидеть? И где обещанный врач?

– Давай я посмотрю. – Тут же оживилась Ежова.

– Вит, вот ради моего здоровья, даже не подходи ко мне с намерением полечить. – Я даже дернулась и чуть с кресла не съехала на пол. – Ты ж увлекаешься так, что пациент у тебя с ног до головы в горчичниках уйти может.

– Между прочим, это было лишь один раз, и то, человеку была нужна шоковая терапия. – Витка обиделась.

– Вот, я и говорю, не нужна мне такая терапия. – Я отмахнулась от подруги, которая возмущенно на меня посмотрела.

Тут за дверью послышались шаги, сопровождаемые громким лязгом. Я тут же спустила ноги с подлокотника и села нормально. Мало ли какие у них тут нормы поведения в ходу.

– Сейчас опять лбом пол подметать будут. – Предсказала Виталина и гордо села рядом со мной, вперив взгляд в двери.

Ответить я не успела, так как в комнату буквально вползли на карачках два человека. Один уже знакомый разговорчивый мужик в балахоне, а второй в невзрачных рыжих трикошках и синей подпоясанной рубашке. Он то и тащил волоком за собой нечто громышающее, очень похожее на алюминиевое ведро с крышкой. Только крышка, находящаяся сбоку, почему-то не падала на пол, а послушно висела, где ей и полагается.

– Ваше Господство, – пропел уже знакомый товарищ. – Позвольте мне узнать Ваши имена.

– Инесса. – Представилась спокойно.

– Виталина. – Поддержала меня подруга. – А вы, может быть, тоже представитесь?

Мужик снова бухнулся мордой об пол. Ясно теперь, почему у них носы приплюснутые, если они ежечасно ими о твердую поверхность долбят.

– Простите мое невежество, Госпожа Виталина. Меня зовут тар Лий. Я являюсь главой обсерватории, где вы сейчас и находитесь, освещая своим присутствием эти мрачные стены. – Громко проговорил этот перец прямо в каменную поверхность.

– Встаньте, Лий. – Я устало вздохнула. Все-таки разговаривать с кем-то, лежащим в такой позе, мягко говоря, странно и неудобно. Глава обсерватории тут же подскочил и вытянулся в струнку. – И товарища, который рядом с вами валяется, поднимите.

– Да, конечно. Всематерь Инесса. – Лий пнул мужика по ноге и тот тоже подскочил и вытянулся во весь свой немалый рост. – Это лекарь, которого вы просили. Его зовут тар Кау.

– То есть, я уже всематерь? – Я глаза закатила от такой чуши в свой адрес. Я даже матерью стать не смогла, а тут так обзываются.

Витка, знающая о моей проблеме, встревожено на меня посмотрела и попыталась перевести тему.

– Ну, так пусть господин Кау принимается за лечение. – Разрешила она.

Лий подтолкнул нерешительного врача в спину и кивнул на мою пострадавшую ногу.

– В-вы позволите? – Дрожащим голосом спросил лекарь.

Послушно сняла сапожок, закатала штанину защитного цвета, оголяя опухшую лодыжку, и стащила носок. Тут же раздался громкий стук, и я перевела взгляд на бесчувственное тело Кау, растянувшееся рядом со мной. Не поняла? Принюхалась, вроде бы ноги не пахнут. По крайней мере, такого запаха пота, чтобы вырубить им человека, от моих ног не исходит.

Подняла вопрошающий взгляд на зажмурившегося и все так же вытянувшегося в струнку Лия.

– Чего это с ним? – Непонимающе спросила, глядя как Витка опустилась перед товарищем на колени и приложила ладонь к шее.

– Живой вроде. – Она пожала плечом.

– П-простите е-его, п-пожалуйста. – Сбивчиво извинился глава обсерватории, все так же, не открывая глаз.

– А теперь четко, ясно и по делу. – Приказала я. А что? Лично меня уже задолбали эти реверансы.

Лий глубоко вздохнул, собираясь с силами и, наконец, выдал:

– Кау никогда в жизни не видел женщин. И уж тем более, не видел женских ног не на картинах. Вот он от избытка чувств и лишился сознания. – Он четко и старательно выговаривал слова, хотя было заметно, что для него сейчас легче заикаться и мямлить.

Мы с подругой переглянулись.

– Быть может, у вас есть женщина-лекарь тогда? – Спросила она. – Роды то ведь кто-то принимает, глядя на рожениц, и не падая в обморок.

У Лия от такого предположения даже глаза открылись.

– Женщина-лекарь? – Его голос снова задрожал. – Простите, Ваша Милость, но женщин на нашей планете нет уже более шестисот лет.

– А как же вы это... того...? – У Витки даже словарный запас закончился от таких сообщений.

– Как же вы живете? – Поддержала я подругу. – Имеется ввиду, воспроизводите, если у вас нет женщин, чтобы рожать?

– Н-никак. – Он головой помотал.

Мы с Ваталинкой снова переглянулись. Интересно, кто тут бредит, мы или этот товарищ?

– Господин Лий, – начала Витка, но закончить не успела.

– Не называйте меня господином, госпожа Виталина. Я не достоин так называться в ваших устах. К мужчинам нашего мира применима приставка тар. Вы можете звать меня тар Лий. – Пояснил мужчина.

– Хорошо, тар Лий. – Перехватила я инициативу. – Вы можете нам все объяснить, что у вас здесь происходит? И какого черта мы здесь делаем? И что с нами будет дальше? И можно ли этого товарища хоть как-то в чувство привести? – Кивнула я на мирно лежащую у моих ног тушку зеленого врача.

– Да, конечно. – Первым делом Лий подошел к Кау, опустился перед ним на колени, стараясь не смотреть на мою ногу, и что-то прошептал, окутывая его белесым облаком.

Лекарь резко открыл глаза, поднялся, но тут ему на глаза снова попала моя нога. Он открыл рот, и даже по зеленой коже было видно, как он побледнел, став светло-салатовым. Лий наклонился к нему и прошептал несколько слов, которые привели парня в чувство. Он неестественно дернулся и удивленно посмотрел на главу обсерватории. Тот утвердительно кивнул. Кау судорожно вздохнув и собравшись с силами, перевел взгляд на мою лодыжку, с любопытством разглядывая ее.

Мы с Виткой переглянулись, подмечая необычное поведение зеленых мужиков. Ладно, надеюсь, что нам все-таки расскажут про это «отсутствие женщин» и объяснят свое неадекватное поведение. Пока мы переглядывались, врачеватель таки оторвал взгляд от моей ноги и поднял серебристое ведро. Открыл крышку и подтащил ее ко мне, все так же стоя на коленях.

– Вы п-позволите? – Тихо спросил он, не поднимая глаз выше моего колена.

– Лечите уже. – Вздохнула я.

Крупные пальцы взяли мою ногу за шиколотку и... поместили ее в это самое ведро, которое оказалось наполненным обычной с виду водой. Прозрачной и прохладной.

– Странный способ. – Хмыкнула взирающая на это действие из-за моего плеча Витка. – Но отек хотя бы снимет.

Отек действительно спадал на глазах. Вау. Я такого еще не видела. Кожу слабо кололи маленькие блестящие «искры», собравшиеся на поверхности конечности, помещенной в воду.

– Щекотно, – хихикнула я и тут же напряглась. Я же не боюсь щекотки... Или уже боюсь?

– Все. – Выдохнул лекарь, по лицу которого струился пот. Вынул мою ногу из ведра, промокнул влагу появившейся из ниоткуда мягкой тряпкой и осторожно поставил конечность на пол.

– Всематерь Инесса, попробуйте встать на ногу. – Предложил Лий, видя мое недоверчивое лицо.

Я поморщилась от обращения, но послушно встала на ноги. Хм, действительно ничего не болит. Прикольно. И вообще кожа на ноге стала какой-то... мягкой что ли. Присмотрелась. Ба! Так с нее варикозные звездочки исчезли. Все.

– Это у вас такая святая вода что ли? – Ошарашено уставилась на Лия.

– Нет. Это вода из Озера Жизни. У нас все болезни лечат именно ей. – Пояснил мужчина и кивком головы отправил Кау на выход.

Тот послушно подчинился и, кланяясь и пятясь, скрылся за дверью.

– Так что на счет остальных вопросов, тар Лий? – Нетерпеливо спросила Вита, с видом исследователя уставившись в зеленые глаза.

– Да, конечно, Ваша Всемилость. – Лий снова поклонился.

– Да сядьте вы уже куда-нибудь. – Рывкнула я, отчего мужчина тут же рухнул на пол, практически в позу лотоса. Я расстроено потеряла лоб, натянула на ногу носок и беспомощно посмотрела на подругу, предлагая ей вести переговоры, так как нервы последние полчаса у меня ни к черту.

– Тар Лий, рассказывайте. – Припечатала Ежова.

– Все началось ровно шестьсот два года назад. Жили мы в мире и согласии. На планете тогда жили и мужчины и женщины. – Затараторил он. – Но, была и большая проблема: наши женщины всегда были из лесного народа. Все они имели животное в своих душах и телах. Мы, тары, мужчины-маги, такого не могли иметь. Мы занимались наукой, а женщины приходили к выбранному ими мужчине, рожали ребенка-мальчика, и после двух лет ухода за малышом, уходили обратно в лес. Девочки у них рождались только там. – Ну, пока все понятно. Развлекались бабы. А что? Ребенка спихнули, и пошли дальше. И девочки у них воспитывались в соответствующей обстановке, и вырастали такими же стервами. – Но однажды король Эфиона, Ануа, увидев одну из лесных дев, Рои, решил силой забрать ее во дворец. Опутал ее магическими путами, привез в храм Жизни, принудительно женился и заточил жену во дворец. Рои родила ему вскоре мальчика, но король, по прошествии двух лет не отпустил деву обратно в лес, и она умерла от неизвестной никому болезни. Ни вода Озера Жизни, ни все знания магов не смогли помочь ей. А еще оказалось, что у их ребенка, принца Амиа, появился зверь внутри.

Горю короля не было предела и он начал терять рассудок. Взяв с собой тело жены и маленького Амиа, он отправился к Озеру Жизни, туда, где стоит Камень Богини. Он решил принести в жертву своего ребенка, только чтобы богиня оживила тело его жены. Брат короля,

видя безумство властителя и не найдя его в покоях, кинулся следом за ним. Но не успел. Ануа уже нанес раны своему маленькому сыну на камне Жизни, и ждал, когда тот истечет кровью. Дядя, недолго думая, спихнул своего племянника в воду, чтобы богиня помогла ему выжить, и принялся сражаться с братом, чтобы спасти маленькое дитя.

В это время из озера поднялась сама Богиня Жизни, которую разбудили шум и кровь ребенка. Она подхватила Амиа, остановила кровь и вышла из вод озера с ним на руках. Выслушав всю историю от прекративших битву мужчин, она рассердилась и, вложив в руки дяди бесчувственного Амиа, убила короля Ануа. И прокляла всех мужчин на одинокое бессмертное существование. Она так же явилась лесным женщинам, и по их воле перенесла их из нашего мира туда, где им было лучше. Когда мужчины пошли за девами, то обнаружили множество детей-мальчиков, со зверем внутри и ни одного взрослого человека. Как женщины научились скрывать детей-мальчиков от мужчин-магов, неизвестно. Но, по рассказам самих детей, с мужчинами оставляли только нелюбимых детей от нелюбимых мужчин. Всех остальных, женщины, как могли, забирали с собой, чтобы воспитывать их в любви, которой здешние мужчины были лишены. – М-да, тут, оказывается, не только женщины странные были, но и мужики с неустойчивой психикой. – Через год, когда мужчины уже привыкли жить одни, снова появилась богиня, и сказала, что когда в мужчины в нашем мире будут готовы и станут достойными женщин, то в нашем мире появится она, та, в чьих глазах можно увидеть небо. Она должна будет выбрать себе мужа в течение суток, как и каждая последующая женщина, которую она за собой приведет. Богиня, правда, не сказала, что одну из них Всематерь приведет вместе с собой. Тогда наш мир наполнится женщинами, и мы обретем счастье. – На этом рассказ тара Лия закончился, и он замолчал, глядя на наши ошарашенные лица.

– «Ромео и Джульетта» отдыхают... – Пробормотала Витка.

– Подождите, – я помотала головой, пытаюсь вычленив из этого рассказа то, что было важным на данный момент. – Вы хотите сказать, что я должна в течение суток выбрать себе супруга???

– Да. Завтра утром на главной площади соберутся тысячи сильнейших, чтобы Вы смогли выбрать из них достойного называть вас своей туа. – Торжественно проговорил мужчина. – Госпожа Виталина, так же выберет себе мужа из достойнейших. – Все сообщалось так, как будто это был решенный вопрос.

– В моем возрасте выходить замуж – это моветон. – Покачала головой подруга. – И на кой черт вам женщины, которые в силу возраста и родить то не смогут?

Лий снисходительно, но уважительно покачал головой. И как у него это выходит?

– Сегодня, после того, как вы посетите Озеро Жизни, ваши тела омолодятся, и все болезни излечатся. Волшебная вода всегда помогала всем исцелиться. Вы сможете зачать детей от выбранных вами мужчин. – С поклоном сообщил нам он. В позе лотоса эти поклоны выглядели странно.

Мы с Виталиной переглянулись.

– И нам никак этого замужества не избежать? – Решила я до конца прояснить вопрос.

Лий отрицательно помотал головой.

– Нет. Это воля богини, которую нам всем придется исполнить.

– Занятно... – Протянула Витка, за что тут же получила небольшой пинок по ботинку.

– Уважаемый тар Лий, – решила я перевести тему, чтобы в тишине и спокойствии все обдумать. – А у вас здесь кормят вообще? Мы с подругой жутко проголодались. – В подтверждение моих слов живот подруги тут же выдал голодную песнь, но я-то знала, что она это умеет делать на заказ.

– Ох. – Мужик вскочил на ноги. – В самое быстрое время все будет готово, – и, кланяясь, выбежал из апартаментов, аккуратно закрыв за собой дверь.

– Фу. Слава богу, ушел. – Мы с Ежовой переглянулись.

– Ин, как ты думаешь, он правду говорит? – Витка посверлила взглядом дверь.

– Похоже, что да. Либо сам в это все верит. – Я тяжело вздохнула.

– Это что, нам завтра придется себе мужа выбирать из толпы шестисотлетних одичавших оболтусов? Капец. – Заключила она.

– Вит, давай будем пока исходить из позиции, что нам это придется сделать. И что озеро это их, вернет нам молодость и здоровье, а тебе еще и красоту. – Предложила я, а Витка скептически фыркнула. А что, она очень красивая женщина и сейчас, а раньше вообще завидки брали над ее внешностью. Не зря ж на нее в свое время главный врач областной больницы клюнул.

– Если я не вернусь домой, то у меня сын через полгода объявит тревогу и поднимет на уши всех. – Вздохнув пояснила она.

– Опять в экспедицию ушел? – Спросила сочувствующе.

– Ага. На полгода как раз. – Всхлипнула она.

– Значит так. За полгода, мы возможно, найдем способ связаться со своим миром. Помнишь, что Лий сказал: приведу женщин. А это значит, что мне придется найти выход и одиноких женщин сюда вытянуть. Думаю, что некоторые согласятся прожить еще одну жизнь, пусть и рядом с зелеными мужиками. Наша задача сейчас осмотреться и освоиться. И этих самых мужиков прощупать. Вдруг они извращенцы со стажем? Какой мужик хотя бы пару лет выдержит без женской ласки, скажи ты мне? – Озадачила я подругу.

– Точно. – Она тут же прекратила реветь. – Как же они так, а? Надо разобраться.

Может быть, она бы еще что-то добавила, но дверь распахнулась и впустила вереницу согнутых в три погибели мужиков, несших подносы с едой. Все это они водрузили на крепкий каменный стол, стоящий посреди комнаты, и все так же, согнувшись в поклоне, удалились.

– Ваши Господства могут трапезничать. – Поклонился в дверях Лий.

Мы с подругой подошли к столу и осмотрелись.

– Уважаемый, а столовые приборы где? – Я нахмурилась, осмотрев стол.

– Что, простите? – Недоуменно поднял брови он.

– Ну, вилки, ложки, ножи... – Начала перечислять я.

– А. – Он тут же подскочил к нам и еще раз поклонившись, вынул откуда-то два небольших стальных ножичка. – Вот.

– Хм, – мы с подругой снова переглянулись. У них, что столовых приборов здесь нет? – Любезный тар Лий, а расскажите нам, что находится на тарелках. – Я покосилась на странного вида блюда.

– Ну как? Плоды с дерева лои, с приправами острова Специй. Листья рахуш, приправленные арутом. Сок хирета, только что выжатый.

Вот, спрашивается, зачем спрашивала? Все равно никаких названий не знаю. Ладно, придется пробовать.

– Тар Лий, – перебила мои мысли подруга. – А это точно не отравленное? – Она потыкала ножичком ярко-синюю кашу на своей тарелке.

Мужчина нахмурился и провел рукой над столом. Все тут же вспыхнуло зеленым цветом и погасло.

– Нет, Ваша Всемильность. Вся еда пригодна в употребление. Но вот ваши емкости со странными растениями нам пришлось отнести в лабораторию, так как они были ядовиты.

– Во всех грибах есть малое количество токсинов. – Витка нахмурилась. – Их надо было только почистить и отварить.

– Мы их изучим, и посмотрим, как они могут влиять на нас. – В Лие проснулся ученый.

– Они же испортятся. – Вита нахмурилась.

– Они помещены в стазис, и их целостности ничего не угрожает. – Поклонившись, выдал он.

– А, ну тогда ладно. – Согласилась подруга.

Я только головой покачала над ними и вернулась к еде. Итак, синяя каша. Подцепила на кончик ножа, поднесла ко рту и попробовала. Ммм, это как запеченный, а после вымоченный в каком-то терпком соусе хлеб. Достаточно вкусно, хоть и необычно. Так, зеленые листья какого-то там дерева на вкус оказались... мясом. Весьма нежным. Прикольно. Сок тоже не подвел, и оказался... вином. Мдя. Предупреждать надо.

После сытного обеда, я начала позевывать. Еще бы. Встала то сегодня я рано. Пока до деревни этой добралась, пока Витку собрала. Пока мы с ней в лес пришли. Короче, на ногах я долго, что для моего немолодого организма не есть хорошо.

Лий показал нам кровати в соседней комнате и, кланяясь, удалился. Я разделась до нижнего белья и нырнула в кровать, достаточно жесткую. Не слушая недовольного ворчания Витки, уснула, едва голова коснулась подушки.

Глава 2. Не зли богиню Жизни

Лий второй раз за день бежал по коридору дворца, чтобы принести своему королю важную информацию. На сей раз короля Амиа удалось найти в его комнатах, где он метался, в поисках подходящих вещей на завтра.

– Ваше Величество! – Лий вбежал в комнату, игнорируя дернувшегoся в его сторону Рока.

– Что-то случилось? – Амиа поднял на вбежавшего предупреждающий взгляд.

– Ваше величество, имя вашей голубоглазой туа, Инесса. – Пролепетал исследователь, падая перед королем на колени. – Кау успешно залечил ее ногу, женщины пообедали и сейчас отдыхают перед вечерним купанием в озере.

– Ты им рассказал? – Амиа резко отвернулся к окну, выпрямив спину, и уставился в небо потухшим взглядом.

– Только то, что они просили. – Лий понимал чувства правителя, но и уклониться от воли богини не мог. Решив поддержать своего короля, он осторожно продолжил. – Она вам очень подойдет. Мягкая снаружи и жесткая внутри. У нее твердый голос и она уже смогла мне приказывать. Она не любит долгих пустых речей. Мне кажется, что у нее на ее родине было в подчинении множество женщин.

– Она была правительницей? – Амиа резко повернулся лицом к нему.

– Не знаю, Ваше Величество, но из нее бы вышла прекрасная королева.

– Но если она найдет способ вернуться обратно, то покинет наш мир. – Амиа снова расстроено отвернулся к окну. – Если она так ценилась в своем мире, ей захочется домой.

– Не похоже, что ее там что-то держит. По крайней мере, ни одна из женщин сильно не расстроилась, узнав, что путь назад для них закрыт. И они никуда не попытались сбежать до сих пор. – Слова Лия сеяли надежду на то, что женщины останутся.

– Иди, Лий. Завтра утром решится наша судьба. И моя в первую очередь. – Чуть слышно пробормотал король.

Главный исследователь глубоко поклонился и вышел из покоев.

– Ваше Величество. – Из тени выступил охранник. – Не надо отчаиваться. Никогда.

– Я и не отчаиваюсь, дядя. Просто понимаю, что шансов у меня практически нет, но я все готов использовать, чтобы богиня смилостивилась над моим народом. – Грустно произнес король.

– Амиа, я обещал твоей матери перед смертью, что ты обязательно будешь счастлив. Богиня обещала мне справедливый выбор, если ты вырастешь достойным мужчиной. Я свое слово сдержал. Теперь она обязана сдержать свое. – Рок ободряюще похлопал племянника по плечу.

– Очень на это надеюсь. Но я уже утратил веру в нашу бессмысленную жизнь. Практически полностью.

– Нельзя отчаиваться. Надо просто дожить до завтра.

* * *

Проснулась я от того, что по комнате, громко топая, передвигалась Витка.

– Ты чего не спишь? – Отбросила одеяло и уселась на кровати, ища свою одежду. Нашла. Блин, грязноватая какая-то. Ладно, если что, на озере и постираю.

– Я спала, – она посмотрела на запястье, – целых два часа.

– И что не так? – Заметила я нервное состояние подруги.

– То, что у нас почти полночь, а у них только-только темнеть начало. Кажется, у них немного больше часов в сутках, чем у нас. И вообще, года, скорее всего, по-другому считаются. И почему мы с ними разговариваем на одном языке? Мы же из России, а они... вообще с другой планеты. – Виталина металась по комнате, пытаясь найти ответы на свои вопросы.

– Успокойся. Завтра попросимся в библиотеку (или что здесь у них), наберем учебников по различным дисциплинам и того... учиться жить в новом мире. – Я нырнула в сапожки и встала.

– Да? Ну, ладно. Слушай, а если мы не подойдем к этим зеленым мужикам в плане деторождения? Они же нас прирежут. Хотя нет, просто шеи сломают и все. Вон, какие ручища огромные. – Снова завелась подруга.

– Вит, успокойся. Проблему надо сначала дожидаться, а потом решать. Я вот за всю свою жизнь только и успеваю текущие проблемы распахивать, как тут же новые сыплются. Придумывать несуществующие нет ни желания, ни времени. И вообще, нам ли в нашем возрасте бояться помереть? Жизнь то одна уже практически прожита. А здесь нам предлагают другую прожить. Заново.

– Это да. – Витка наконец-то успокоилась и села на мою кровать. – Тогда надо просто ждать, когда за нами придут.

За нами пришли через полчаса по нашему времени. Лий и еще пятеро огромных мужиков в балахонах, которых мы уже видели. Долго кланяясь и распинаясь нас таки подняли на руки те же самые амбалы и потащили туда, откуда мы будем телепортироваться, как сказал Лий.

Принесли нас снова в подвал, но в другую комнату. Здесь на полу был нарисован большой светящийся круг, куда мужчины и ступили. Я зажмурилась от яркой зеленоватой вспышки и открыла глаза уже в... лесу? Если это лес, то почему у деревьев листья белые и широкие, а стволы длинные и серебристые? Воздух был теплым и влажным, но при этом мимо нас не пролетело ни одного насекомого. Круть.

– Офигеть. – Виталина громко выдохнула. – Вот это красотень.

– Угу. – Я внимательно осмотрелась и нашла взглядом Лию. – А где же озеро, тар Лий?

– Оно немного дальше. – Он кивнул на петляющую между деревьев тропинку. – Сегодня Озеро Жизни закрыто для мужчин, поэтому вам придется пройти туда самим.

В принципе, так даже лучше. Никто подглядывать за нашими немолодыми тушками не будет. А то лично меня напрягают эти жаркие взгляды в мою сторону. Кивнув, я дождалась, когда нас спустят на землю и, схватив подругу за руку, потащила ее по тропинке, скрываясь от взглядов этих извращенцев.

– Что-то чем дальше, тем они озабоченнее. – Проворчала Витка, старательно перебирая ногами.

– Это точно. Может быть, сбежим? – Предложила я, хотя понимала всю абсурдность этого предложения.

– Куда? Эти зеленые громилы хотя бы нам знакомы. А если у них в лесах великаны живут? Или кровожадные эльфы? – Подруга сделала большие глаза. – Нет уж, давай выживать в предоставленной реальности. – Тут я была с ней согласна.

Озеро неожиданно показалось из-за очередного поворота. Вот была тропинка, и тут раз, уже пологий берег. Поэтому самому берегу туда-сюда ходила маленькая зеленоволосая девчушка лет двадцати в светлом плаще и негромко стенала по неизвестному нам поводу.

– Ну вот. А сказали женщин нет. – Я развела руками. – Наврали.

Девчушка остановилась и посмотрела на нас абсолютно белыми глазами с ярким черным зрачком. Радужки у нее не было совсем.

– Вообще-то я не женщина. Я богиня. А вы опоздали на целых четыре минуты. – Она возмущенно поджала губы.

– Чего-то ты не похожа на богиню. На студентку-недоростка, скорее тянешь. – Это Витке так инстинкт самосохранения отказал. Странно, обычно она более осторожна. Перенервничала, видимо.

– Доказать? – Девчушка шелкнула пальцами и с нас исчезла вся одежда, упав двумя небрежными кучками в метре от нас.

Если она хотела нас этим смутить, то качественно ошиблась. У нас возраст не тот, чтобы смущаться, о чем и было сообщено этой богине в грубой форме.

– В озеро лезьте уже. – Девчуля закатила глаза.

Ладно. На этот раз послушаемся. Водичка оказалась теплой, градусов тридцать. Ммм, стоило занырнуть, как тело в ней тут же расслабилось. Богиня хмыкнула над нашими восторженными лицами и шелкнув пальцами телепортировалась на выступавший из воды рядом с нами бульжник.

– Ну, а теперь девочки, поговорим.

– Какие ж мы девочки? Мы бабушки. – Гордо выпятив мокрую грудь, отозвалась Витка.

– Через пятнадцать минут будете, как новые, не переживайте. Неужели, у вас нет ко мне вопросов? – Прищурилась она.

– Есть. Как тебя зовут? – Решила я начать с простого.

– Мое имя Оти. Но мужчины этого мира его не знают и называют меня Богиня Жизни. – Равнодушно ответила она на вопрос.

– Сколько часов в сутках на этой планете? – Задала следующий вопрос Витка.

Оти снисходительно на нее посмотрела, но ответила.

– По тому исчислению, к которому вы привыкли, тридцать часов ровно. Один цикл оборота первой луны Зау составляет девятнадцать дней. В году пятнадцать циклов. В одном цикле почти четыре полные илиды. Одна илида – пять лун. – Все так же флегматично объяснила местная красавица.

– Я это никогда не запомню. – Вздохнула Витка и покосилась на свои маленькие водонепроницаемые часики.

– Дай руку. – Попросила ее Оти. Виталина с опаской протянула ей левую руку. Та, схватив конечность, шелкнула пальцами над циферблатом. – Готово. Теперь хоть время знать будете.

Я заглянула через плечо подруги и увидела, что ее циферблат теперь разделен на пятнадцать маленьких частей. Молча протянула усмехнувшейся богине и свою руку.

– Еще вопросы есть? – Спросила она, закончив колдовать над моими часами.

– Почему вы все говорите по-русски? – Не удержалась я.

– Это вы говорите по-русски, а маги автоматически подстроились под ваш язык, вычленив нужную структуру языка. Если бы вы сначала встретились с мужчинами со зверем внутри, то вы бы друг друга не поняли.

– А. То есть у вас здесь не все маги? – Витка нахмурилась, а я начала припоминать слова тара Лия по этому поводу.

– Не все. Поэтому, когда сюда придут женщины для зверей, то придется лесным мужам выучить ваш язык. Ну, или придумать, как преодолеть языковой барьер. Но ваш выбор завтра будут составлять только маги, чтобы не усложнять никому жизнь. – Оти удобнее улеглась на камень и с любопытством принялась нас рассматривать.

– А среди магов нет мужчин со зверем? – Мне реально было интересно. Человек со зверем, это же оборотень, по-любому. Ну, как в сказке про «Красавицу и чудовище».

– Есть. Их целых два экземпляра на триста тысяч магов, так что процент, что вы их завтра найдете один к ста пятидесяти тысячам.

– Кстати, на кой черт вся эта морока с выбором? – Оживилась Ежова. – Могли бы просто заставить выйти замуж за первого встречного. Разве нет?

– Нет. – Отрезала богиня. – Эти мужики должны научиться предоставлять выбор, а не принуждать женщин к тому, чего те не хотят.

– Что-то какие-то взгляды у тебя феминистические. – Подруга прищурилась.

– Как же ты меня достала, – закатила глаза Оти и снова щелкнула пальцами. – Будешь теперь седая всю жизнь ходить.

– А ты меня хотела серо-буро-малиновой в крапинку сделать? Я уже десять лет, как седая. Напугала ежа голой попой. – Что-то мою психиатршу сегодня заносит.

– А вы забавные. – Рассмеялась богиня. – Еще вопросы есть?

– Как я должна привести сюда женщин, если я не могу даже в свой мир вернуться? – Спросила главный вопрос на сегодня.

– Зато в вашем мире функционирует портал, который вы можете разместить, где угодно, чтобы заловить потерянные души. – Пояснила эта странная дева.

– Погоди. – Остановила ее жестом. – То есть как души? А тела?

– Ваши тела перенеслись сюда вместе с вами, но там, в лесу, остались фантомы ваших пустых земных оболочек. Через несколько часов после телепортации вас нашел случайный охотник. Ваши оболочки уже на опознание привезли.

После этих слов мне стало не по себе.

– А как же мой сын? – Всхлипнула Витка.

– Твой взрослый сын погорюет примерно полгода, затем пойдет к психологу, которая окажется замечательной девушкой, на ней он впоследствии и женится. – Подняв глаза к небу, сообщила богиня.

– Ну, хоть не один останется. – Подруга тут же смыла с лица слезы.

– У вас по завтрашнему выбору вопросов не осталось?

– Что нам делать с мужчиной сразу после выбора? – Вырвался у меня вопрос.

– Ты девственница что ль? – Оти внимательно на меня посмотрела, и я замотала головой. – Ладно. Завтра утром вы оденетесь в ритуальную одежду, которая скроет ваше тело, оставив на обозрение лишь голову. Тело открывать нельзя, иначе мужикам срубят мозг на фоне гормонального взрыва. Кстати, советую вам выбрать мужа, не доходя до середины площади, иначе у кого-нибудь нервы не выдержат, и получится эпическая свалка. Поэтому же советую сделать выбор быстро, не тратя на разглядывание каждого экземпляра часы.

Как найдете того, кто больше понравится, наденете на него браслет. На левую руку. Затем подойдете к центральному камню, стоящему посреди площади, и положите на него руки. Камень вспыхнет белым светом, и это будет означать, что вы связали свои судьбы. Кстати, дарую вам возможность долгой жизни и бессмертия на протяжении еще шестисот лет. После связывания вам дано право консумировать свой брак в течение двух илид, иначе обряд придется повторять, и не факт, что все пройдет гладко. Дети в первый год у вас не появятся, так как организм пока будет адаптироваться к новым реалиям.

Так, что еще забыла? Ах, да. Вот вам приданое, а то у этих мужиков, уверена, женской одежды и обуви вряд ли припасено, а то, что было, они, скорее всего, и не сохранили. – На берегу тут же возникли два короба. – Чего смотрите? Как прикоснетесь к коробкам, так и уйдете порталом к вашим сопровождающим. Так, что еще? А, вот вам платья, на вечер, чтобы никого не провоцировать. – Рядом с коробами появились две одинаковых кучки одежды. – Так, вода все ненужные волосы с вашего тела удалила. В этом мире нет женских дней по причине активных источников магии, которые все предусматривают в этом плане. Вашу внешность я менять не буду. До нужного возраста я вас омолодила. Вроде бы все. Хотя, нет. Раз в год вы обязаны купаться в озере вдвоем и рассказывать мне, как у вас идут дела. А сейчас я пошла спать. Некогда мне тут с вами. – С этими словами девчуля резко спрыгнула с камня в воду и больше не всплыла.

– Странная она. – Витка смотрела на расходящиеся круги.

– Есть немного. Ну что, пойдём? – Я кивнула на берег.

– Ага.

Пока мы выбирались на берег, я рассматривала подругу в ее двадцатилетнем теле. Я ее такой помнила, когда мы с ней в Ялту рванули, и я там чуть в море не утонула. Витка с таким же любопытством таращилась на меня.

– Ну как? – Спросила не выдержав.

– Ни одной морщинки. – Улыбнулась мне она. – А вот фигуру эта малолетка могла бы тебе и подправить. Мне, кстати, тоже. – Виталина хихикнула. – Да, и волосы у тебя теперь чуть ли не до земли.

Я тут же принялась ощупывать возникшую на месте моего крысиного хвостика пышную гриву, доходящую мне до середины икры.

– Вот стерва. – Возмутилась я, глядя на воду.

– Это да, – подруга погладила свои стального цвета волосы, доходящие ей до пояса, и вздохнула. – И краски тут не купить.

Негромко ворча, мы одели приготовленную для нас одежду. Слава богине, у нас тут нашлось и нижнее белье, подходящего размера, и мягкие сапожки из какой-то плюшевой кожи, и платье-балахон, прикрывающее нас от шеи до пят. Когда одежда оказалась на нас, мы подобрали свои вещи, сцепили руки и дотронулись до коробов с «приданным», оставленных Оти.

Полыхнула привычная уже яркая вспышка, и мы оказались ровно на том месте, где покинули принесших нас сюда мужчин. Вся беда была в том, что эти самые мужчины вообще не ожидали нашего прибытия именно порталом, и если мы с Виткой нормально оказались стоящими на земле, то большие короба рухнули на ничего не подозревающих мужчин, сидящих полукругом.

– В-ваши Господства, Вы прибыли порталом? – Голос Лия сорвался на фальцет, что было странно слышать от такого немаленького мужчины.

– А вы не видите? – Сязвила Витка, не удержавшись.

– Да. Мы прибыли порталом. – Перебила я подругу. – Не могли бы мы отправиться обратно туда, откуда прибыли?

– Но вы не можете вернуться в свой мир! – В ужасе округлил глаза этот зеленый мужик.

– Я вообще-то про обсерваторию говорила. – Насмешливо уставилась на него.

– О, – он определенно смутился. – Да, конечно.

Когда мы прибыли в здание обсерватории, на меня накатила такая дикая усталость, что захотелось просто упасть и закрыть глаза, что я с радостью осуществила, едва оказалась в комнате с кроватями.

Глава 3. Выбирай, но проверяй

– А если я выберу садиста, который будет надо мной издеваться? – Витка нервничала, пытаясь подпоясать этот неудобный длинный балахон зеленого цвета.

– Над тобой поиздеваешься, как же. – Фыркнула я, пытаясь справиться с гривой волос. В итоге плюнула и просто заплела косу, уменьшив длину волос примерно до середины бедра. Ну, хоть по земле не волочатся и то хлеб. – Вит, выбирай самого безобидного на вид. Мне кажется, что они так все по женской ласке изголодались, что на руках тебя носить будут и закидоны все твои терпеть. И вообще, сами будут виноваты, что на эту площадь пришли, вот пусть и терпят нас потом следующие шестьсот лет. – Я натянула на ноги легкие зеленые лосины и вчерашние сапожки, чтобы закрыть как можно больше голой кожи. Богиня же предупредила. Жаль, перчаток я не нашла, а то бы и их надела.

– Ну, все, я готова. – Виталина сделала глубокий вдох и громко позвала. – Тар Лий, мы готовы.

Дверь тут же распахнулась и на пороге в поклоне возник глава обсерватории во всей красе и своей привычной грязно-бежевой хламиде. В руках у него был небольшой ларец.

– Здесь брачные браслеты, которые вам предстоит надеть на выбранного вами мужчину. – Он откинул крышку и там, на мягкой красной подушке, лежали настоящие золотые наручи, которые закрыли бы мою руку от кисти до локтя и болтались на ней, как не знаю что, за счет своей ширины.

Мы с Виталиной переглянулись и взяли по тяжелому украшению, тянущему не меньше, чем на килограмм. У бедного мужика рука не отпадет такую тяжесть все время таскать?

Мы вышли на широкое, но низкое крыльцо здания и я впервые увидела город. Ну, как город? Площадь, мощенную каким-то гладким камнем, на которой далеко, сколько мне хватало зрения, через равное расстояние сидели голые зеленоватые мужики, раздетые по пояс и одетые в одинаковые короткие серые штаны. Ну и как тут выбирать, если даже по одежде социальный статус мужчины не увидеть? Ладно, разберемся.

– Ты налево, я направо? – Предложила я Витке, которая замерла рядом со мной, рассматривая и оценивая фронт работы.

– Угу, – сдавленно согласилась подруга.

И мы пошли. Я двинулась по правой стороне, разглядев в центре площади белый валун. Решив, что надо идти к нему, и выбирать себе мужика ближе к этому ритуальному камню, чтобы потом далеко не бежать, я целенаправленно зашагала. Игнорировать щенячьи восхищенные взгляды было нелегко, но я держала на лице маску безмятежности, которую научилась на себя цеплять на совещаниях с руководством компании. Краем глаза видела нерешительно бредущую Витку, пристально разглядывающую зеленые тела, которые, надо сказать выглядели великолепно. У всех экземпляров были видны проступавшие крепкие мышцы, на животе можно было белье стирать, а обхватить мощные шеи не хватило бы и длины двух моих ладоней. В общем, я поняла, что площадь действительно заполняли сливки этого мужского общества.

Но мужики реально были, как азиаты, все на одно лицо и отличались незначительными нюансами во внешности: тут губы чуть пухлее, здесь глаза чуть больше, там уши оттопыренные. И да, волосы у них у всех оказались темными, длинными и собранными в высокие толстые хвосты. Прикольно.

Я усмехнулась своим мыслям и чуть не запнулась, увидев его. Нет, не так. ЕГО. Это был единственный мужчина на площади, который на меня не смотрел. Он сидел, вперившись взглядом в камни перед собой, и страдальчески кусал зеленую губу белыми зубами. Эх, всегда любила трагичных мужчин. Потому, наверное, и не вышла замуж, потому что таким выюношам

подавай утонченную лань, а не пухлую олениху. Я пошла дальше, не сбавляя шага, и увидела просвет, где смогла бы протиснуться к этому персонажу. Ага. Резво проскакала мимо удивленных мужчин три ряда и направилась в обратную сторону к облюбованному мной брюнету. Тот сидел с закрытыми глазами, безвольно опустив руки на колени. Может быть, у него живот болит, вот он и страдает? Или удар солнечный, вон, как ярко солнце светит бело-желтым светом. Ладно, сейчас я его окольную сначала..., то есть, обраслечу, а потом разберемся.

Примерилась получше, чтобы попасть наручем в левую руку с первого раза, высунула для концентрации язык, и щелкнула на его предплечье замком браслета, гулко прозвучавшим в тишине площади. Не поняла? перевела взгляд на ошарашенное лицо мужчины и невольно вздрогнула, так как вдоль всей его правой щеки шли глубокие зарубцевавшиеся раны. Они плавно спускались к шее и располосованной груди. Нет, это не лишало данного экземпляра чисто мужского очарования, просто я не ожидала такого. Совсем.

Мужик вздрогнул тоже. Правда виной всему был браслет, от которого за считанные секунды разошлась волна, приложившая и раскидавшая по площади кучу здоровых мужиков. Я же, непонятно как, за доли секунды оказалась прижата к крупному мужскому телу, дабы не улететь вместе со всеми. Восхитившись быстрой реакцией своего мужчины (значит, дети будут, если бог даст), я оглядела очистившееся пространство вокруг нас и присвистнула. Оказывается, всех, кто был рядом с нами, отбросило назад метров на десять, а остальных просто сдвинуло. Что-то мне уже не нравится эта их брачная магия.

Поискала глазами подругу и увидела ее, сидящую на коленях пришибленного здорового мужика. Впрочем, Виталина выглядела не менее удивленной, разглядывая замкнувшийся на руке мужчины браслет. Снова раздался громкий щелчок, и мой инопланетянин резко развернулся, сильнее прижав меня к груди, и шире расставил ноги. Что-то засвистело и мимо нас кубарем полетели несчастные, которых судьба не наградила женщиной. Через пару секунд все прекратилось, и я рискнула выглянуть из-за сильного плеча. Избранник Ежовой, стоял на ногах и тоже прижимал к себе избравшую его женщину. Ну ладно, будем думать, что и ей достался достаточно заботливый чувак.

Мой, оглядев поле боя, вперился взглядом в меня. Я отчего-то смутилась.

– Э-э, здарсьте. – Пролетела я. Парень зажмурился, шумно вдохнул, выдохнул и снова открыл глаза, залипнув на моем лице. – Погода такая нормальная, да?

– Мм, – вроде бы как согласился он и понес меня куда-то в сторону.

Пока я задумывалась, не немой ли он (вдруг достанется Герасим, а я для него вроде Муму, и притопит он меня в ближайшем водоеме), мой носильщик поднес меня к белому камню и поставил рядом. Вопросительно на него посмотрела, но он все так же молча, взял в свою руку мою ладонь, которая оказалась в четыре раза меньше его собственной, и прислонил к светлой поверхности, накрыв своей.

Полыхнуло так, что мне пришлось спрятать лицо на широкой зеленой груди и ждать, когда яркий белый свет вокруг нас рассеется. А потом громко завопила от хлынувшей мне под юбку ледяной воды.

– А-а, что за хрень! – Громко взвизгнула я и распахнула глаза.

Слава богу, из холодного потока воды меня уже вытащили, и теперь мы с моим зеленоватым мужем стояли на каменном выступе, а где-то сверху над нами гремел и шумел... водопад. Да-да, водопад, гремел наверху, и вода по нему лилась вверх. Снизу.

– Вау. – Восхитилась я. – И где это мы? – Проводила взглядом проплывающую мимо меня вверх каплю.

– Светлый водопад темных гор, Афару. Водопад питает озеро Надежд наверху горы Луза. – Хрипло сообщил мне густой мужской голос.

– Почему луза? – Фыркнула я и перевела взгляд на все еще державшего меня на руках мужчину.

– Не знаю, – он пожал могучими плечами и тоже посмотрел на меня. – Богиня Жизни так назвала.

А я только головой покачала, растворившись в ярких зеленых глазах.

– Может быть, поставишь меня на землю? – Предложила ему после минутного молчания, прерывая его разглядывание меня.

– Да, конечно. – Он в два прыжка по мокрым валунам преодолел расстояние до берега и аккуратно ссадил меня со своих рук.

Я радостно потопталась по влажной земле, оценила мгновенно высохшую одежду и вопросительно уставилась на мужчину, который с удивлением разглядывал меня с ног до головы, будто я была неведомой зверушкой. Скорее всего, он так и считал.

– Меня Инесса зовут. – Попыталась я сгладить возникшую неловкость. Зеленые глаза все так же буравили меня. – Сейчас самое время назвать твое имя.

– Ваше Высоко...

– Не, не, не. – Перебила я его. – На «ты» и по имени. Меня зовут Инесса. Можно Инна, или Несса. Как тебе привычнее. – Благодушно предложила я.

– Зачем Вы коверкаете свое имя? – Парень нахмурился.

– Мое имя, как хочу, так и коверкаю. И тебе предлагаю. Ты, кстати, так себя и не назвал. – Пожурила я его.

– Ам. – Смирился он.

– Так, Ам. – Я не стала удивляться странному имени. У всех, кого я здесь встретила, имена оказались короткие и странные. – Что мы делаем дальше?

– Мы сейчас находимся у подножия Темных гор. Магия здесь не работает, а до ближайшего портала одна илида пути. – Опустив голову, сознался мой муж. – Я понимаю, что такой путь не для ног избранницы богини, поэтому Вам придется потерпеть мои прикосновения, пока я вас буду нести.

– Ты с ума сошел? Пять дней нести меня по лесу! Нет уж. Я ногами пойду. Я, конечно, городской житель, но в походы ходила. – Если честно, я даже прошла полный курс выживания, так как с моим везением, я вполне себе могла оказаться в какой-нибудь непростой ситуации.

– Но Ваши ноги...

– Твои. – Невозмутимо перебила я.

– Что? – Не понял он.

– Твои ноги. Обращайся ко мне на «ты». – Терпения мне было не занимать. Иногда отдел кадров брал на работу такое... таких... кадров, что зеленый здоровый мужик в одних подштанниках покажется верхом интеллекта.

– Тебе не нравится официальное обращение? – Наконец-то дошло до него.

– Нет. И если уж ты мой муж, будь добр обращаться ко мне нормально, как принято в семье. – Отчитала его.

– Но я твой муж только официально. Обряд еще не завершен до конца. – Его глаза округлились от понимания чего-то ему одному известного. – А если ты пойдешь ногами целую илиду, то совсем откажешься от моего присутствия в своей жизни.

– Не откажусь. Извини, Ам, но я выбрала тебя, и свой выбор менять не намерена. Смирись. – Улыбнулась ему. – И давай ка начнем уже отсюда выбираться. В какую сторону надо идти?

Все еще ошарашенный моими заявлениями Ам, заторможено кивнул головой в сторону леса. Я обрадовано потопала туда. Слава богу, большой травы под ногами не было, а листья деревьев на сей раз были нормального зеленого цвета. Позади слышались легкие шаги моего спутника. И как он умудряется так тихо двигаться при таких немаленьких габаритах?

Моего молчания хватило минут на десять, а потом у меня в голове возникли закономерные вопросы.

– Ам, расскажи, а как у вас здесь все устроено? Ну, чем женщина вообще должна заниматься? – Задалась я мыслью.

– Я не знаю. – Растерянно ответил он после пятиминутного молчания. – Я до Вас... тебя, женщин не видел ни разу в жизни. Точнее, не помню. Я маленький был, когда они ушли.

Я резко остановилась, и мужчина едва не смел меня своей массой, но успел затормозить в сантиметре от меня.

– То есть у тебя никогда не было женщины? – Я вытаращила на него свои глаза. Он отвернул лицо в сторону и легонько качнул головой. – То есть я из всей толпы выбрала себе шестисотлетнего девственника? – Он как-то весь сжался и виновато опустил голову. – Как же ты так жил? А секс? Ты про него что-то знаешь?

– Я читал про это. – Он сказал это шепотом, не поднимая головы. Уши у него стали какие-то темно-коричневые.

– Так, ладно. – Я попыталась выдохнуть. – А к себе ты хотя бы прикасался?

Мне показалось, что мужик уже миллион раз пожалел, что его принесло сегодня на эту площадь, а меня на эту планету. У него вид был такой, как будто он готов был сквозь землю провалиться.

– Богиня запретила всем мужчинам касаться себя, и уж тем более кого-то другого, кроме женщин. Это магический закон. Его никто не может нарушить. – Все так же шепотом просветил меня высокий зеленый человек.

Я подняла руку и ласково провела по его обнаженному плечу, наслаждаясь ощущением горячей чуть шершавой кожи под пальцами и пытаюсь как-то поддержать.

– Не переживай, я тебя научу плохому. – С придыханием пообещала ему. На самом деле я точно не была экспертом в этом вопросе, но судя по всему, знала больше этого большого парня, что стоял передо мной с несчастным видом. – Так, стой. Но если ты никогда.., то зачем согласился участвовать в выборе? – Не поняла я.

– Таково желание богини. Все маги высшей категории должны были быть на площади.

– Нет, я ей ее зеленые пакли то прорежу. – Чуть слышно пробормотала я. До чего же эта пигалица тут мужиков довела? – А как же вы напряжение сбрасываете? Ну, вы же мужчины, у вас тестостерон зашкаливать должен при такой жизни.

– Я не знаю, что такое тестостерон, но у нас проходят ежегодные королевские бои, где обязан участвовать каждый мужчина, чтобы получить привилегии в своей категории. – Сознался этот зеленый тип.

Я тяжело вздохнула и убрала руку с зеленого плеча. Ну, конечно. Кто бы сомневался. Если сексом не занимаются, то морды друг другу начистить просто обязаны. Покачав головой, я продолжила путь, обдумывая сложившуюся ситуацию.

– А зачем нас с тобой сюда забросило? – Созрела я до очередных вопросов через следующие полчаса.

– Брачное испытание. Женщина должна оценить выбранного мужчину в трудных условиях. – Ам теперь шел не позади меня, а рядом.

– Ясно. Извращенка эта ваша богиня. – Мрачно выдала я. – А я думала об устройстве вашего мира книги в архивах каких-нибудь поискать сегодня.

– Если Вы... ты по истечении испытания согласишься остаться со мной, то моя библиотека к твоим услугам. – Тут же оживился мужчина.

– Ты меня купить пытаешься? – Просекла я, глядя на потемневшие скулы Ама.

– Купить? – Он высоко поднял кустистые черные брови. – Вас можно купить?

– Меня нельзя купить. – Покачала я головой. – По крайней мере, деньгами. Но вот хорошим отношением вполне можно расположить. – Лицо моего спутника тут же приобрело задумчивый вид. – Не парься. Все равно ни один мужчина не знает, чего хочет женщина. Мы уже к этому привыкли. – Тут же обезнадежила я его.

Мужчина все еще задумчиво молчал. Еще через полчаса мы вышли к тихой реке, на поверхности которой плавали красивые оранжевые кувшинки, размером с две меня. Красотень какая.

– Ничего себе. – Восхитилась я и тут же себя осаждала. – И как мы перебираться на другой берег будем?

– По воздуху. – Уверенно сообщил мне мой зеленый муж и достал из-за правого плеча моток длинной веревки.

– Не поняла. Ты же сказал, что магия здесь не работает. – Я была уверена, что веревки до этого момента у него не было.

– Не работает активная магия. Пассивная, в виде заплечного расширительного мешка, работает. – Он спокойно смотрел на меня, рассказывая о привычных ему вещах.

– А что у тебя там еще есть? – Спросила прищурившись.

– Много всего... – Его скулы снова потемнели от смущения.

– И одежда есть? – Он кивнул. – Тогда одевайся. Чего ты в одних штанах и босиком ходишь?

– Я думал, тебе нравится смотреть на открытое тело. – Он повесил голову.

Опять двадцать пять. Глубоко вдохнула, выдохнула и плавно приблизилась к нему. Положила свою ладонь ему на грудь и медленно повела вниз, к животу. Взглянула в зеленые глаза и поняла, что объект моего исследования сейчас просто грохнется в обморок, настолько он был в шоке.

– А мне нравится, – пропела сладким голосом, – когда мой муж в тепле и комфорте. И если ты сейчас не оденешься, то я тебя раздену до конца, и будешь ты все пять дней со мной рядом голый идти. – Сурово пригрозила ему.

Ам громко сглотнул, протянул за плечо руку и достал оттуда вполне себе приличную одежду: плотные штаны, длинную, до колена рубашку и что-то вроде удлиненного камзола, но из легкой ткани. Ах да, еще мягкие сапоги, такие же, как у меня.

Пока он одевался, я с улыбкой наблюдала за ним и думала, о том, что мне еще никогда не приходилось таким способом принуждать мужчину к чему либо. И как он со мной собрался... брак консуммировать? Он же каждого моего взгляда боится. М-да, как говорила моя мама: «мужик в хозяйстве вещь нужная, но бесполезная», и шла сама чинить кран и забивать гвозди. А здесь с таким нездоровым отношением к нашему брату быстро расцветет матриархат махровым цветом.

Одетый Ам выглядел шикарно. Одежда подчеркивала и ширину плеч, и узость талии. Ммм, так бы его и это... того. Пока пускала слюни, он схватил веревку в зубы, запрыгнул на ближайшую ветку и скрылся в густой листве, оставив меня совершенно одну. Правда, через минуту снова спрыгнул передо мной на землю, держа в руке конец веревки.

– И как мы будем прыгать? По очереди? – Уточнила я.

На самом деле я еще ни разу не была в такой ситуации, что мне надо куда-то прыгать верхом на веревке. Попросить что ли летающую метлу у этих магов. Ведь по любому могут что-то такое изобрести.

– Нет. Прыгать будем вместе. Мне придется к Вам... тебе прикоснуться и взять на руки. – Пояснил он.

– А за веревку ты чем держаться будешь? – Я подозрительно прищурилась.

– Зубами. – Как ни в чем не бывало, пояснил он.

У меня челюсти тут же заняли вчерашние свежеотрощенные богиней зубы мудрости. У них тут, наверное, стоматологи на золоте спят с таким-то отношением к собственной улыбке.

– Ну, нет, – не согласилась я после минутного раздумья. – Давай я лучше тебе за спину зацеплюсь.

– За спину? – Непонимающе переспросил Ам.

– Сядь на корточки. – Попросила его, подтягивая платье выше. Дотянув балахон до колена, поняла, что так дело не пойдет. – У тебя ничего колюще-режущего нет? – Увидев непонимающий взгляд через плечо, уточнила. – Ножницы, нож, кинжал, меч...

Он тут же вытащил из-за плеча короткий острый клинок. Классный такой, легкий и острый. Конфисковать, что ли? Взяв в руку ножичек, примерилась к подолу и откромсала от него добрую половину, сделав из платья в пол тунику до колена. Слава богу, хоть лосины все непотребство закрывают. Отрезала лоскут, подпоясалась им, отчего подол туники укоротился до середины бедра. Ну да черт с ним. Кто меня тут в лесу то видит? А один зеленый мужик пусть ко мне пока привыкает. А то в брачную ночь я его как откачивать буду?

– Готово, – удовлетворенно осмотрела себя и взглянула на все еще сидящего на корточках спиной ко мне Ама. – Как скажу, встанешь на ноги. – Сообщила ему. Заткнула кинжальчик за пояс, обняла мужскую шею руками и талию ногами. Тело подо мной слегка дернулось, но стойчески пережило мои обнимашки. Удостоверившись, что все в норме, скомандовала: – Вставай.

Ам легко поднялся на ноги, как будто я не висела за его спиной, ухватился за толстую ветку, подтянулся, схватил веревку, и, разбежавшись по этой самой ветке, сиганул вниз. Я на этом самом моменте зажмурилась и громко взвизгнула. Вот всегда не любила аттракционы, меня на них страшно укачивало. Но здесь, прежде чем тошнота подкатила к горлу, мы с Амом оказались на земле.

Я, ощутив, что мы уже не летим, открыла глаза, сползла с широкой спины и на подгибающихся ногах поковыляла к воде, чтобы умыться, попить, и, вообще, привести себя в относительный порядок.

Проделав все вышеуказанные процедуры по возвращению душевного спокойствия, я обернулась, чтобы проверить, как там мой забытый на минуту муж. Ам стоял на том же месте. Все так же держался за конец веревки и в ужасе смотрел на меня. Точнее, на мои ноги. Я тоже на них посмотрела. Ноги, как ноги. Не такие уж и кривые, чтобы быть в таком ужасе. Снова посмотрела на мужчину, который еще больше, чем обычно, позеленел.

– Что сейчас не так? – Решила уточнить, пока у него здесь приступ не случился.

Он тяжело сглотнул и ткнул указательным пальцем свободной руки в подол моей туники.

– В-вы... т-ты... не одеты...

Я прищурилась. Мне что, латентный заика достался?

– Где не одета? Я вообще-то с головы до ног закутана. – Не согласилась я с его лепетом.

– Но... ноги, – пискнул он фальцетом.

– А что ноги? Они закрыты. Не веришь? – Я присела и вытянула тонкую зеленую ткань из сапога. – Смотри, вот это ноги, а сверху лосины... – Рядом послышался громкий грохот. – Твою ж декларацию! – Всплеснула я руками, глядя на распластавшегося на земле Ама.

Глава 4. Не ходите девки в лес

– И что мне с тобой делать? – Я попыталась перевернуть мужа на спину, но мне это не удалось. Все, как попадем обратно в цивилизацию, начну бегать по утрам и тренироваться. Надо же мышцы нарабатывать, а то совсем атрофировались за последние десятилетия жизни офисного планктона.

Покрутив головой, увидела дерево с широкими листьями, оторвала один с нижней ветки и, свернув его кульком, отправилась к воде. Зачерпнув прохладной водицы, быстро вернулась и вылила на затылок неподвижного мужчины. Тот резко дернулся, встрепенулся и вскочил на ноги, пытаясь понять, что происходит. Увидев меня и бросив взгляд на мою все еще оголенную от голенища сапога до колена ногу, он побледнел и пошатнулся.

– Если еще раз упадешь в обморок, то дальше я пойду сама, без тебя. – Пригрозила с замученным видом. Как мы с ним жить то собрались, если он на такие простые вещи так неадекватно реагирует?

Услышав мои слова, Ам глубоко вдохнул и тяжело осел на землю. Села рядом с ним.

– Почему тебе не нравятся мои ноги? Этот, лекарь ваш тоже в обморок упал, когда ногу лечил. – Я покачала головой.

– Он видел твою ногу? – Раздался неожиданный рык над моей головой.

– Он ее даже трогал. – Фыркнула я, и, глядя в бешенные зеленые глаза, быстро пояснила. – Надо же было ее вылечить, чтобы не болело ничего. – После моих слов он немного успокоился. – Почему вы так странно реагируете на женские ноги?

Он немного помолчал, а когда я уже решила, что ответа на вопрос мне не дожидаться, начал медленно объяснять.

– Женщины всегда ходили в длинных платьях. Даже на картинах они изображены с закрытыми руками и ногами. В описаниях так же нет ничего про женские ноги. Мы их просто никогда не видели. – Последние слова он сказал так тихо, что я еле их услышала.

– Как же так? – У меня от этой информации глаза округлились. – Но ведь у вас есть мужчины, которые видели женщин и имели с ними интимные отношения. Неужели они ничего вам не рассказывали? – Мне кажется, что травить неприличные байки это болезнь всех мужиков.

– Мужчина, когда приходил к женщине, должен был погасить все источники света, закрыть глаза и двигаться на ощупь. Рисовать женщину с открытыми конечностями, было запрещено. – Жалко промямлил он и зажмурился.

Ну, если так подумать, то шестьсот лет назад у нас тоже голож... э-э, голозадые красотки по улицам не шарахались.

– Дай руку. – Попросила я, глядя на мужа.

Он, не открывая глаз, протянул конечность в мою сторону. Схватила его за запястье, и быстро, пока он не очухался, положила его ладонь на свое голое колено. Он резко дернулся и распахнул глаза. Ну, хоть руку, закрывшую почти всю голую кожу, убирать не стал, глядя на нее, как на чудо.

– Ведь не страшно? – Спросила на всякий случай. Он отрицательно помотал головой, все еще глядя на руку. – Можешь погладить. – Великодушно разрешила.

Рука сдвинулась вниз, на целый сантиметр и снова замерла. Мужчина снова закрыл глаза. Так, пора брать все в свои руки. Накрыла его ладонь своей и принудила к легкому поглаживанию. Рука Ама была теплой и приятной на ощупь. Пальцы длинные, немного грубоватые, легко ласкали кожу, нигде сильно не надавливая, скользя почти невесомыми прикосновениями. Я так увлеклась своими ощущениями, что не сразу заметила шумное тяжелое дыхание над своим ухом. Взглянув на мужчину, заметила, что он все так же с закрытыми глазами цедит воз-

дух сквозь зубы, напряженная линия челюсти и обострившиеся скулы показывали, что мужик испытывает явно не самые приятные чувства.

– На сегодня хватит. – Я отстранила его ладонь, от своего колена, заправила лосины в сапоги и поднялась на ноги. – Мы сегодня дальше пойдем?

Ам заторможено кивнул, все так же, не поднимая век, отвернулся от меня и встал с земли. Отошел на несколько шагов шатающейся походкой, нашел лежавший на земле конец веревки, дернул за него и за пару секунд смотал ее в моток. Закинул за плечо, где она и пропала, и повернулся ко мне, глядя исключительно на землю.

– Нам туда, – хрипло прошептал он, показав рукой вглубь леса.

Пожав плечом, я развернулась и бодро зашагала в указанную сторону. Позади тут же слышались легкие шаги. Ну хоть меня одну не оставляет, и то хлеб.

* * *

Амиа трясло так, как никогда в жизни. Он смотрел на идущую впереди него женщину и не понимал, что с ним происходит. Это началось еще утром на площади. Едва все мужчины, выбранные для двух женщин, расселись по каменной площади, как двери обсерватории открылись. Король специально сел подальше от крыльца, чтобы ничем не выделяться на фоне остальных и не нарушать договор с богиней. Как только из дверей вышел Лий, Амиа опустил голову, убеждая себя не смотреть на женщин. Зачем ему видеть ту, которую он потеряет, еще не обретя? Зачем мучить себя лишний раз? Он слышал шумное дыхание и восхищенные перешептывания мужчин, но головы так и не поднял. А затем легкий ветерок донес запах. Аромат, который теперь всю жизнь будет преследовать его в мечтах. Пахло цветами лами, спелыми плодами тош и молоком гарового дерева. Зверь внутри него заворочался, пытаясь принудить хозяина к действию. Ему не нравилось такое количество соперников, тем более он уже сделал выбор, который не изменит никогда в жизни. Зверь не понимал и не принимал никаких договоров, он рвался наружу, пытаясь убить и покалечить всех в зоне досягаемости только за то, что они смотрели на нее. Королю пришлось до боли закусить губу, чтобы оставаться в состоянии притормозить зверя.

А потом он услышал шелест платья. Она прошла мимо, понял он, закрывая глаза, и дыша через раз. Но все было напрасно. Вся площадь пропиталась этим сладким запахом, из-за которого уже вся его жизнь не будет прежней. Король не знал, сколько длилось ожидание ее выбора, он просто понял, что она не вернется и не выберет его.

Это было его первой ошибкой. Он так глубоко ушел в себя, что когда почувствовал на коже холодный металл, не поверил не только своим глазам, но и всем остальным органам чувств. Она стояла перед ним. Его королева, вздрогнувшая при виде его несовершенства. А он просто утонул в ее небесных глазах и даже не пытался выбраться. Замок на брачном наруче громко щелкнул, прерывая тишину, возникшую на площади. Дальше он действовал на инстинктах, пытаясь защитить свою пару от всего, и уж тем более от ветра брачной магии, связывающей их.

Когда все закончилось, женщина нахмурилась и заглянула ему за спину. Он тоже посмотрел туда, и увидел, что вторая женщина сидит верхом на... Роке, и с удивлением смотрит на брачный браслет на его руке. Рок, кажется, был в не меньшем шоке. Внутренне порадовался за дядю, но отвернулся, чтобы защитить свою драгоценную ношу от их стихии. Ощущать ее в своих руках было приятно. Очень. Такая мягкая, такая маленькая, такая... совершенная. Идеальная. Полная противоположность его собственному уродству.

Попытался прогнать горечь из своих мыслей и отправился к камню Судьбы. Взял ее руку в свою ладонь. Прав был Лий, ее руки меньше, чем плоды хоти. Такие маленькие, такие хрупкие. Нежные. Выдохнув, прижал ее руку к камню, и тут же полыхнул портал. Если честно, то он

еще не слышал, чтобы этот камень так реагировал на прикосновения. С другой стороны, прочитав вчера условия богини, Амиа увидел пункт об испытании. Скорее всего, это оно и было.

Их выбросило у подножия темных гор, прямо у водопада. Инесса очень удивила его своей невозмутимостью, исковеркала свое имя и предложила ему сделать тоже. Ну, он и назвал только половину имени. Первую. Дальше Инесса, как ни в чем не бывало, отправилась в лес, задавая по дороге неприличные вопросы, и вгоняя короля в краску. Зверь все сильнее ворочался внутри, требуя чтобы Амиа сделал... А вот что надо сделать, мужчина не знал. Ему отчаянно не хватало информации по поводу того, что же все-таки нужно делать со своей женщиной. Нет, как сделать брак действительным он изучил по древним манускриптам, а вот в остальное то время как быть? Наверное, надо усилить заботу о ней. Но прикоснуться к себе и нести ее на руках она не дала, посмотрев на Амиа, как на сумасшедшего. Может быть, в их мире не был принят телесный контакт? Тогда как же...

Мужчина впервые в жизни был растерян настолько, что не знал, как решить эту проблему. Всю оставшуюся планету понять было проще, чем одну конкретную женщину. Это при том что женщина вела себя практически образцово-показательно, не закатывая истерик и ничего не требуя от него. А у реки вообще заставила его одеться, хотя он видел, что ей приятно на него смотреть, даже со шрамами. Она ни разу не поморщилась, как это делали мужчины его круга, ни разу не отвела глаз, как это делали те, кто был кругом ниже. И еще, он знал, что его боятся. Все, кроме дяди. И боятся небезосновательно.

Когда Амиа исполнилось сто лет, его вызвали на первый бой за право главенствовать над планетой. До этого времени на бои выходил Рок, защищая племянника. Богиня Жизни сделала всех мужчин бессмертными, иначе первый соперник бы не выжил, настолько его покалечил молодой король. А потом вызовы посыпались, как звезды с неба. Каждый месяц король выходил на бои, и в течение пятидесяти лет покалечил больше половины населения планеты. А все, потому что у него, у мага, внутри оказался зверь. Именно животное придавало ему ту быстроту реакции, которой не хватало магам. Именно его ум и сообразительность мага позволяла одержать победу над мужчинами со зверем внутри. Покалеченных было много, и Амиа все боялись. До сегодняшнего дня. У него было стойкое ощущение, что увидь всю его мощь и силу, Инесса не испугалась бы, а... восхитилась, что ли. Это было странно, непонятно, непривычно.

Отдавая ей кинжал, король также был смущен. Женщина и оружие не подходили друг другу. Лесные женщины из прошлого ненавидели оружие, и совершенно не умели им пользоваться. Сидя спиной к своей королеве, мужчина был смущен ее поведением. А уж когда она прильнула к его спине, вжимаясь в него мягкой грудью, то на его руках выступила шерсть от волнения и абсолютно новых чувств. Ему очень хотелось потереться о женщину, оставить на ней свой запах, попробовать ее кожу на вкус. Он едва не взвыл, когда она скомандовала своим высоким певучим голосом: «Вставай».

У него получилось перепрыгнуть реку, хотя чувства при этом одолевали противоречивые и волнующие. А когда он обернулся... Инесса стояла у воды, нагнувшись и выпятив аппетитную, мягкую, сочную... Вкупе с одолевавшими до этого чувствами, Амиа едва удержал зверя на грани сознания. Тот рвался наружу, пытаясь... что-то пытаясь сделать. Но, когда она развернулась, показав открытые до колена ноги, его, извините, заклонило. А уж когда она присела и показала гладкую запретную кожу ноги, мир померк, и поверхность под ногами бросилась в лицо.

Может быть, будь он не так взволнован всем этим утром, он бы и не ушел из сознания, но нервное напряжение, видимо, дало свои результаты. Очнулся Амиа от холодной воды, стекавшей по лицу влажными ручейками. Рефлекторно отстранился, вскочил и встал в боевую стойку мага. Только после этого увидел вставшую перед ним Инессу, с так и оголенной ногой. Она хмуро посмотрела на него и пригрозила идти без него, если он опять отключится. Стало стыдно за свое поведение, и некомфортно под пристальным взглядом избраницы богини. Сел

на землю, зажмурился, пытаясь прояснить сознание и прийти в себя. Она попросила его руку. Протянул не глядя, и почувствовал под своей ладонью нежную кожу женщины. Неопишуемые ощущения. Она чуть сдвинула руку короля и принялась гладить свою ногу. Амиа накрыло неведомое доселе ощущение... Он не знал, как его описать, но именно оно заставляло дыхание тренированного воина прерываться, а тело бросало в дрожь.

И сейчас, пока он шел следом за своей женщиной его организм все еще потряхивало. Король думал, что прочтя все источники, он был готов к появлению женщины в своей судьбе. Однако жизнь показывала обратное, ему еще учиться и учиться.

* * *

Мужик мне достался, мягко говоря, заботливый. Это я поняла, когда он, поравнявшись со мной, неожиданно предложил.

– Инна, – это было первый раз, когда он позвал меня по имени. – Может быть, вам... тебе хочется отдохнуть?

Я, задумавшись, посмотрела на полуденное солнце, пробивавшееся сквозь широкие листья.

– В принципе, можно и отдохнуть. Костер развести, куропатку какую-нибудь зажарить. – Я начала присматриваться к деревьям в поисках этой самой куропатки.

– К-остер? Куропатку? – Ам нахмурился, явно не понимая значения слов.

– Ну, костер. Огонь, чтобы приготовить еду. – Пояснила я.

– Огонь? Но ведь здесь же магия не действует. Я не смогу сотворить пламя. – Потерянно покачался он.

– Тогда носи сухие ветки деревьев, сухую траву, и лупу. – Начала я объяснять ему, как маленькому.

– Лупу? – Он нахмурился еще сильнее.

– У тебя есть в этом твоём рюкзаке стекло? – Так, надо начинать подбирать слова попроще, как с дитём неразумным.

Он кивнул и вытащил небольшую стеклянную бутылочку с водой.

– Вот. Вода из Озера Жизни. На всякий случай взял.

Хищно улыбнулась и выдернула бутылку из его рук. Хм... если повернуть немного и приподнять, то, как раз образуется нужная концентрация солнечного света, для поджога чего-нибудь горючего. Какой ребенок в детстве после уроков физики не прижигал дерево солнечным светом, проходящим через выгнутое стекло? Я была таким ребенком, за что и получила нагоняй от мамы за прожженный подоконник. Ладно, хоть пожар тогда не устроила.

– Ветки принесешь? – Спросила не понимающего моей радости Ама.

Он кивнул и ушел вглубь леса, оставив меня одну. Мне вдруг стало немного боязно. Мало ли кто здесь в лесу водится. Слопает меня какая-нибудь инопланетная живность и не поморщится. С другой стороны, дикое животное должно бояться к человеку подходить. В теории. Оглядела небольшую полянку, на которой мы решили сделать привал и, никого не заметив, расслабилась. Может быть, сегодня меня есть не будут. Нашла высокий куст и сходила по маленьким делам, пока мужчина меня здесь бросил.

Потопталась на месте, расчищая место под костер от лесной подстилки, нарвала сухой травы, которую нашла у корней раскидистого дерева. Обычная такая трава. Как у нас. Деревья тоже были обычными, только вот росли далеко друг от друга, метров через пять-десять и высились вверх метров... да не знаю сколько метров. В общем, наши березки здесь и рядом не стояли.

Вернулся Ам с охапкой сухих веток и бросил их на расчищенное мной место.

– Еду принесешь?

Он снова молча кивнул и ушел. Я подошла к веткам, разложила их в нужном порядке, как нас учили на курсах выживания, и поднесла бутылек с водой, ловя светло-желтый солнечный свет. Солнце было ярким и жарким. У меня создалось ощущение, что это какая-то молодая звезда.

Сухая трава весело вспыхнула через минуту, и я убрала стеклянную тару. Снова оглядела полянку. Никого. Ам еще не вернулся, а зверей и птиц по близости не было. Если честно, то их вообще не было. И насекомых. Совсем. Стояла гулкая тишина, прерываемая трещанием веток в костре да еле слышным шорохом листьев. Странно все это. И планета странная. Надо будет, как вернемся в цивилизацию, начать изучать местную флору и фауну. Хотя бы на уровне школьной программы. Интересно, у них здесь есть школы? Хотя, дети то выросли, и вряд ли что-то сохранилось после их обучения, если они вообще обучались. Но маги то точно магии должны были учиться.

Мои мысли прервали тихие шаги. Обернулась. Ко мне приближался Ам.

– Как ты это сделала? – Он, нахмурившись, бросил на землю охапку листьев.

Я внимательно посмотрела на зелень и непонимающе взглянула на мужчину.

– Что сделала?

– Огонь. – Он кивнул на разошедшийся костер. – Как ты заставила ветки гореть? Магия же здесь не действует.

– Так я бутылку твою использовала. На, заberi ее, кстати. – Протянула ему стекляшку с водой.

Он в шоке уставился на мою руку, медленно протянул свою, и аккуратно, не задевая моих пальцев, забрал бутылочку. Внимательно посмотрел на воду в ней и снова вперился в меня своими зелеными глазами.

– Ты заставила гореть воду? Но вода же не может гореть. Это магический закон. – Он неверяще тряхнул головой.

– Вообще-то физический. – Обиженно проворчала я. Понимаете ли, я тут первый раз костер развожу посреди леса с помощью подручных средств, а этот еще и смотрит на меня, как Ленин на плазменный телевизор. – Я не владею магией. Я обычный человек. А костер развела, потому что сумела сфокусировать солнечные лучи в одной точке с помощью стекла. Вот, смотри. – Я снова забрала у него склянку и взяла в другую руку ветку. Через минуту пошел первый дымок. – Вот так вот это работает. – Сообщила ошалевшему от моих экспериментов мужику.

– Н..но... Это же невозможно. – Он сел на землю и вцепился пальцами в волосы, тут же растрепав их так, что выбившиеся из хвоста пряди упали на лицо.

– Что именно невозможно? – Участливо поинтересовалась.

– Все. – И замолчал, слегка раскачиваясь.

Очень содержательно. Ладно, пора переводить тему, а то сейчас сломаю кому-то стереотипы о фатальной беспомощности женщин. Запихнула бутылочку в кармашек на платье и спросила:

– А ты эти листья чего принес? – Я потыкала пальцем один из них.

Ам перевел взгляд на листья.

– Это листья рахуш. Нашел неподалеку одно дерево. Странно даже. Обычно они здесь не растут. – Ага, так это и есть листья с мясным вкусом.

Он глубоко вздохнул, приходя в себя после морального потрясения, и взял один лист в руку. Стянул с листа верхнюю пленку, нанизал его на тонкую ветку и сунул в костер. Видимо, сегодня на обед будет шашлык из листьев мясного дерева. Ну и ладно, я и не такую гадость ела, когда на диетах пыталась сидеть. Одна спаржа с сельдереем чего стоят...

Подержав над костром листочек, Ам вынул из-за плеча маленькую коробочку, посыпал еду и протянул мне.

– Спасибо. – Поблагодарила его, принимая ветку.

– Что? – Он снова нахмурился.

– Это такая словесная благодарность. – Пояснила я. – Когда тебе делают приятно, ты говоришь «спасибо».

– Тебе..., – он замялся, – приятно?

– Когда ты сходил, нашел еду, а после этого отдал первую порцию мне? Очень приятно. Это значит, что ты меня ценишь. – Я же решила все ему разжевывать, как маленькому ребенку. Зато у меня есть реальный шанс воспитать себе мужа так, как я хочу.

– Ты даже не представляешь, насколько ценна для меня. – Смушенно пробормотал он, нанизывая на другую палочку новый лист.

Это правда, не представляю. После стольких лет пренебрежения со стороны мужчин, я сейчас вообще чувствовала себя немного... не на своей планете. Ам иногда на меня так поглядывал, что у меня в животе все переворачивалось от предвкушения, которого я уже лет десять как не испытывала вообще. У меня, если честно за всю жизнь было только три мужчины, а за последние пятнадцать лет, так вообще никого не было. Я даже иногда жалею, что маньяк тот сбежал от меня раньше, чем совершил то, что хотел. Было бы что вспомнить.

Покачав головой над своими мыслями, вгрызлась в сочную зеленую мякоть. Ммм, вкусно. Как куриная грудка на гриле. С дымком. Мягкая сочная плоть таяла на языке. Я даже застонала от блаженства. Не думала, что с утра так проголодалась. Хотя, молодое тело вкупе с физической нагрузкой, да еще и на природе, определенно вызывают аппетит.

Ам, сидевший рядом, вдруг резко поднялся и, пробормотав что-то о большой надобности, резво убежал в лес. Чего это он? Пожала плечами, нанизала на ветку еще один лист и принялась поджаривать его над горячими углями.

Глава 5. Хорошая Мурка

Я уже пережарила все листья, а Ама до сих пор не было. Ну и ладно. Съела еще несколько штук, оставив львиную долю провизии мужу, все-таки он больше меня в три раза. Эх, водички бы попить. Но нету, а мужчина, который знает, где вода, сбежал в неизвестном направлении. Ладно, сейчас полежу пять минут, и пойду в ту сторону, в которую мы и двигались изначально. Кстати, ориентироваться в Эфионском лесу оказалось в разы легче, чем в нашем. Пространство широкое и далеко просматривается.

Удобно устроилась на мягкой подстилке и закрыла глаза, напевая под нос песенку из «Львенка и черепахи». На словах: «Крокодил-дил-дил плывет», мне в руку уткнулось что-то мокрое и шершавое. Ам что ли пришел, а я не заметила? Открыла глаза и едва не заорала на весь лес от ужаса. Рядом со мной, прикинув лобастой горловой к моей руке сидел... сидела... сидело чудовище. Ну как чудовище. Больше всего это было похоже на гигантского кошака с зелеными пятнами на черной шкуре и кожистыми крыльями за спиной. Размером оно было с мою маленькую малолитражку, оставленную насовсем во дворе Виталины, и скалило белые клыки в устрашающей улыбке.

Не закричала я лишь потому, что в горле резко пересохло и как-то неожиданно захотелось жить. Попыталась отползти от дикого существа, но ничего этим не добила, так как меня слегка прижали лапой и с интересом посмотрели на мою шею (так мне показалось).

– Х-хорошая киса. – Тихо прошептала я, опасаясь, что громкий голос может спровоцировать животное на агрессию. Киса убрала лапу и снова уставилась на меня. Мы играли в гляделки минут пять, во время которых я молилась, чтобы наконец-то за мной пришел Ам. Не дождавшись спасителя, решила, что пора начинать спасаться самой. – Можно мне встать? – Спросила разрешения, уже более твердым голосом.

Лобастая голова слегка кивнула, и снова на меня уставились красивые золотистые глаза. Отлично, будем считать, что меня понимают. Медленно села, стараясь не совершать резких движений.

– И что тебе от меня надо? – Пробормотала, не зная, что делать дальше.

Кошак неожиданно поднял переднюю лапу и протянул ко мне. Я от неожиданности шарахнулась и снова упала спиной на землю. Животное так и замерло с поднятой лапой и укоризненно на меня посмотрело. Стало стыдно. Меня ж пока схмячить, вроде как, не пытаются. Так, надо брать себя в руки. Что-то нервы в последнее время расшалились.

Снова села и посмотрела на протянутую лапу.

– Ты что, милостыню просишь? – Я нахмурилась, пытаюсь понять, что этому неадекватному зверю от меня надо.

В меня снова ткнули лапой. Присмотрелась внимательнее. Тоже протянула руку, глядя в желтые глаза. Те слегка моргнули, показывая, что я все делаю правильно. Глубоко вдохнула, и прикоснулась к мягкой плюшевой шерсти лапы, непосредственно рядом с острыми когтями. Так, за прикосновение мне голову не откусили, что не могло не радовать. Рассмотрела лапу со всех сторон и увидела у одного когтя нездоровую припухлость. Придвинулась ближе, повернула лапу к солнечному свету. Ага, так и есть. Здоровая заноза, забившаяся под подушечку, вызвала воспаление. И как ее вытаскивать? Если сделаю больно, то эта крылатая киса меня на кучу маленьких Иннессочек порвет.

После некоторого размышления, достала из кармашка забытую Амом бутылочку с водой, откочерыжила от бывшего подола платья (теперь служившего мне кушаком) тряпочку, полила ткань водой и легко прикасаясь, протерла больное место. Животинка недовольно рыкнула, но лапу убирать не стала. От воды воспаление уменьшилось, но совсем не прошло. Видимо, киса давно ходила с травмированной лапой.

Убедившись, что лапа стала чистой, я сделала единственное, что могла: присосалась к ранке губами, пытаясь нащупать и вытащить занозу. Именно так мама вытаскивала занозы из меня, ведь не всегда под рукой был пинцет и прочие медицинские радости. Нащупала кончик занозы и, схватив ту зубами, потащила. Лапа дернулась, и кошка заскулил, но отрывать мне голову не спешил. Вытащив гадкую щепку, быстро выплюнула ее и сполоснула рот водой из озера Жизни. Животинка же, внимательно осмотрев свою лапу, приняласьлизывать поврежденное место.

– Все? – Спросила я. – Я тебе больше не нужна?

Зверь тут же опустил лапу, посмотрел себе за спину и расправил левое крыло, явно намекая посмотреть на него. Крыло оказалось тоже повреждено. Одна из перепончатых секций болталась вялой тряпочкой. И что делать? Ни ниток, ни иголки у меня нет, чтобы пришить все это дело обратно.

Посмотрев на зажатую в руке ополовиненную бутылочку, решила использовать оставшуюся воду, авось поможет. Расправила тонкую кожу на крыле, приложила к оборванным краям и полила водой. И, о чудо, кожистые края прилипли друг к другу, образовав небольшой рубец. Но сам факт того, как быстро это все подействовало, действительно обескураживал.

– Ну вот. Постарайся несколько дней не летать, и все заживет. – Напутствовала я довольное животное, рассматривающее свое крыло.

– Инесса. – Из леса послышался громкий выкрик, и кошка рядом со мной подобрался. – Отойди от нее.

Через несколько секунд на полянку выскочил Ам. Только он был на себя не похож: непомерно раздался в ширину и высоту и оброс серой шерстью. Я думала, что он хоть немного притормозит, но нет. Мужчина снес стоящее рядом со мной животное и повалил то на землю.

– Ты что делаешь? – Я выпучила глаза и замахала руками.

– Беги, я его задержу. – Ам вцепился в горло кошаку, с намерением его придушить.

– А ну слезь с котенка! – Громко проорала я на весь лес. – Ты почто животину мучаешь? Я его тут лечу, а ты сейчас всю мою работу на нет сведешь.

Ам остановился, отдернул руки от чужой шеи, принял свой нормальный зеленый облик и непонимающе посмотрел на меня.

– Ты... что? – Он трогательно похлопал длинными ресницами.

– Я лечила этого кота, а ты его покалечить пытаешься. – Уже более спокойно объяснила я. – Встань с него и дай ему подняться.

Ам неуверенно встал, при этом пристально следя за растянувшимся на земле кошаком. Тот так и лежал кверху лапами, настороженно следя за мужчиной золотистыми глазами.

– Вставай хороший мой. – Я сделала шаг к животному, которое тут же подскочило и попыталось спрятаться за меня. Если честно, то это ему не особо удалось.

– Ты лечила нау? И она тебе ничего не сделала? – Ам вдруг резко подбежал ко мне, забыв про все свое стеснение и начал ощупывать мои руки. На ноги перейти не решился.

– Его зовут нау? – Я перехватила мужнины руки, чтобы они так хаотично не бегали по моим, и сжала своими ладонями.

– Да. Летающие нау. Я не знаю, что она делает у подножия Темных гор. Их здесь не видели уже пять сотен лет. Их осталось мало, и все они живут на острове Косион. – Начал он объяснять мне, а я чувствовала, как его руки тряслись. – Прости, я не думал, что здесь тебе может грозить опасность. У Темных гор не живут животные. Даже съедобные растения – редкость. И мужчины здесь тоже не живут. Переселились, когда ушли женщины... – Он начал частить и проглатывать слова.

– Ам, успокойся. Все хорошо. Меня никто не съел и даже не поранил. – Я отняла одну руку от его запястья и погладила напряженную, пересеченную шрамами, скулу.

Он закрыл глаза и глубоко вдохнул.

– Я знаю, что оказался плохим защитником, и тебе придется выбрать себе другого мужчину, но позволь хотя бы сопровождать тебя до столицы. – Последние слова он еле слышно прошептал.

Пришло мое время возмущаться.

– Ам, я ж тебе сказала нормальным языком, что не собираюсь менять тебя на кого-либо другого. Ты меня устраиваешь во всех отношениях. – Он соизволил открыть глаза и изумленно на меня посмотрел. – Кстати, а чего ты так резко подорвался и сбежал?

– Я обратно к реке бегал. Подумал, вдруг ты пить захочешь... – Он достал из-за плеча бутылку с водой.

Я неверяще посмотрела на него.

– То есть, ты бегал к реке, которую мы пересекли несколько часов назад? – Переспросила. Мне кажется, что я что-то не так поняла.

– Ну... да. – Он вытащил из горлышка деревянную пробку и протянул мне бутылку.

Я только покачала головой. Если он думает, что я его после этого брошу, то он глубоко ошибается. С наслаждением присосалась к живительной влаге. Вот ведь, и правда, сильно пить хотелось. Особенно после неожиданной встречи с нау. Утолив жажду отдала бутылку Аму и следом протянула пустой бутылку из под использованной целебной воды.

– Я на коту этого всю твою целебную воду потратила. – Покаялась на всякий случай.

Мужчина только фыркнул.

– Это кошка. И теперь кодекс чести нау заставит ее следовать за тобой. Они очень щепетильны в этом вопросе. Хотя, я не слышал, чтобы они подчинялись мужчинам. Только женщинам. – Брюнет ослепительно улыбнулся и посмотрел за мою спину.

– В смысле? Она что, решила стать моим домашним животным? – Не поняла я. Мне в спину уперся влажный нос и послышался громкий фырк.

– Скорее телохранителем. – Пояснил Ам. – Нау очень хорошие охранники.

– А почему она на тебя не напала? – Нахмурилась я, не понимая подвоха.

– Потому что я набросился не на тебя, а на нее. Они плохо защищают себя, так как воспринимают нападение на себя, как игру. Но вот в отношении хозяйки очень тщательны в плане безопасности.

– Ну и ну. – Покачала я головой. Повернулась к кошке и спросила. – Ты хочешь пойти со мной? – Животное согласно моргнуло. – Тогда тебе придется дать имя. – Я напрягла мозг, но на ум приходили только «мальчишковые» кошачьи клички, и я сдалась. – Ладно, будешь Муркой.

Кошка задумчиво подняла морду и выдала:

– Мыр-мыр?

– Да, Мурка. – Подтвердила я. – Ой, я же листьев нажарила. – Развернувшись, уперлась носом в камзол нависавшего надо мной Ама. Он резко сделал шаг назад и смутился. – Поешь, и пойдем дальше. – Предложила я, все больше нервничая.

Что-то было в этом выбранном мной мужчине, что вызывало во мне внутренний трепет. Я еще не разобралась во всем этом. Ну не эксперт я в чувствах, что теперь поделать.

Муж коротко кивнул и подошел к погасшему костру. Взял несколько листов, сложенных в стопочку и быстро съел, запив водой. Остальное он протянул Мурке. Та аккуратно слизнула с его руки все что было, задумчиво пожевала и одобрительно рыкнула. Кажется, эта киса за еду продается только так.

Дальше идти было еще веселее. Ам немного оттаял, по сравнению с утром, и охотно отвечал на мои расспросы. Я узнала, что на Эфионе три материка, но заселен только один – Рамион. Другие Тумион и Далион были дикими местами. Эти территории пришлось оставить, так как не хватало численности населения, чтобы заселить их. Даже другая раса, кары (лично я по описанию определила их, как гномов), переселилась на местность по другую сторону Темных гор, и подчинилась королю Эфиона. Они жили обособленно. Женщины у них были, но

рождаемость была очень низкой, поэтому расплодиться не получалось. Кары занимались тем, что добывали из горы полезные ископаемые используемые магами для создания всяких полезных штук. Маги в свою очередь помогали расе своими разработками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.